

Что делать? Полемические заметки по вопросам социально-экономического развития России

ВОЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО
РОССИИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ
ЭКОНОМИСТОВ

Что делать?

*Полемические заметки по вопросам
социально-экономического развития России*

Выпуск № 4
Москва, 2023

ЧТО ДЕЛАТЬ?

*Полемические заметки по вопросам
социально-экономического развития России*

выпуск № 4

Москва
2023

**Издание «Что делать?»,
выпуск № 4, 2023 г.**

СОДЕРЖАНИЕ

- 3 Введение
- 5 К вопросу об основных направлениях стратегии социально-экономического развития России: обоснование предложений и оценка последствий. Макаров В. Л., Бахтизин А. Р., Бодрунов С. Д.
- 80 Инновации в России: от высокого знания и наличия перспективных научных заделов к эффективному социально-экономическому развитию. Аганбегян А. Г.
- 103 Перспективы развития России на длинной волне роста нового технологического уклада. Глазьев С. Ю.

ВВЕДЕНИЕ

Уважаемые читатели!

Представляем вашему вниманию четвертый выпуск издания «Что делать?» (полемические заметки по вопросам социально-экономического развития России).

Выпуск цикла «Что делать?» Вольное экономическое общество России (ВЭО России) и Международный Союз экономистов (МСЭ) начали в 2020 году. Данная серия не случайно имеет подзаголовок «полемические заметки». ВЭО России по традиции объединяет представителей разных школ и направлений экономической науки, специалистов разных областей. В этом уникальность площадки ВЭО России — представлять разные позиции, аккумулировать порой полярные мнения по вопросам социально-экономического развития страны. Здесь никто не навязывает свое мнение как «истину в последней инстанции». Самые оптимальные, лучшие решения, как известно, рождаются в дискуссиях и спорах. И сегодня, в наше непростое время, в условиях нарастания глубоких геополитэкономических противоречий и многоаспектного давления на нашу страну, принципиально новые, научно-обоснованные решения и подходы востребованы как никогда. Их требуют новые вызовы, стоящие перед Россией, тектонические, структурные изменения, которые происходят в мире.

В очередном выпуске содержится подборка мнений известных ученых и экспертов по вопросам поиска алгоритмов решения приоритетных социально-экономических задач.

Идеи и предложения, представленные в данном выпуске издания «Что делать?», основаны на глубоком всестороннем ана-

лизе экономической действительности и могут представлять интерес как для широкого круга специалистов, так и для органов государственного управления, аналитических и экспертных центров, которые занимаются разработкой государственных программ и подготовкой документов, определяющих перспективы и механизмы развития отечественной экономики.

Научный совет Вольного экономического общества России, Президиум Международного Союза экономистов выражают надежду, что эти идеи и предложения будут способствовать поиску ответа на сакраментальный для России вопрос, вынесенный в заглавие издания.

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: ОБОСНОВАНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ И ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ

Макаров Валерий Леонидович

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор

Бахтизин Альберт Рауфович

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, директор Центрального экономико-математического института РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук

Бодрунов Сергей Дмитриевич

Президент ВЭО России, президент Международного Союза экономистов, директор Института нового индустриального развития имени С. Ю. Витте, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

- 9 Введение
- 15 Балансировка неэквивалентного обмена
- 17 Противодействие коррупции
- 17 Уменьшение ключевой ставки
- 19 Увеличение денежной массы
- 23 Корректировка бюджетного правила
- 25 Развитие производства
- 27 Научно-технический прогресс и технологический суверенитет
- 29 Инвестиции в инфраструктуру
- 32 Развитие инновационного сектора
- 33 Повышение уровня образования
- 34 Перестройка налоговой системы
- 44 Сокращение социального неравенства, повышение зарплат, пенсий и пособий
- 45 Контроль за ценами
- 46 Выход из соглашений ВТО
- 46 Ограничение вывоза капитала
- 47 Переподчинение ЦБ РФ правительству России
- 48 Увеличение доли рубля в расчетах во внешнеэкономических операциях
- 51 Снижение дифференциации регионов по уровню их развития
- 61 Сбережение населения страны
- 64 Факторы повышения рождаемости
- 69 Строительство жилья
- 73 Мегaproекты
- 74 Литература

ВВЕДЕНИЕ

Развитие России в последние годы происходит в особой обстановке. Как подчеркивает президент страны, идет слом той парадигмы глобального цивилизационного развития, в которой мир жил последние полвека. Все менее определенными видятся перспективы, все более грозными — вызовы, все более разделенными — страны и народы. Мировая экономика и геополитика переживают небывалый кризис, несущий для многих стран — в том числе и для нашей — экзистенциальную угрозу. Выстроенная по «мейнстримовским» лекалам глобализация перерастает в глокализацию, немислимую ранее войну санкций, кластеризацию и фрагментацию мирового экономического пространства¹, тормозящие прогресс новых центров развития и цивилизации в целом.

В этих условиях резко возрастает важность проблемы достижения устойчивости российской экономики с сохранением тренда на ее позитивное поступательное развитие с целью создания социально ориентированного государства на базе инновационно-технологического прорыва² с использованием результатов ускоряющегося НТП и перевода экономики и промышленности на новый технологический уклад, обеспечения на этой основе социальных гарантий государства для населения и социализа-

1 Бодрунов С.Д., Десаи Р., Фриман А. По ту сторону глобального кризиса: ноономика, креативность, геополитэкономика: монография. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2022. 368 с.

2 Глазьев С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новом технологическом и мирохозяйственном укладах. («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2018. 768 с.; Горизонты инновационной экономики в России: Право, институты, модели. Общ. ред. В.Л. Макарова. М.: ЛЕНАНД, 2010. 240 с. (Экономика и социология знания).

ции экономики³, развития гражданского общества и солидарного понимания гражданами задач сохранения страны (на что прямо указано в обновленной Конституции России).

Завоевание Россией лидерских позиций в экономике, обеспечение социального благополучия общества напрямую связывает с наращиванием усилий государства в вопросах поддержки фундаментальной науки и наукоемкого производства президент РАН академик Г.Я. Красников (см. доклад президента РАН на Общем собрании РАН 23 мая т.г.).

Эти результаты недостижимы без наращивания темпов эффективного экономического роста, что возможно обеспечить, в свою очередь, только путем реализации связного комплекса стратегических мер в рамках единой научно-обоснованной государственной концепции и стратегии развития, включающих в первую очередь технико-технологические, экономические, социальные, идеологические аспекты.

В то же время, несмотря на ряд принятых в последние годы нормативно-правовых актов федерального уровня (см., к примеру, Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О государственном стратегическом планировании в Российской Федерации», Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и др.), в России до сих пор отсутствует основополагающий документ – Стратегия развития страны, а также связанные с ней стратегические документы нижестоящих уровней (регионального и отраслевого), которые в своей совокупности должны образовывать единую иерархию стратегий с четко сформулированными взаимоувязанными целями, задачами и индикаторами результативности, которые согласуются по срокам, ресурсам и механизмам реализации⁴.

3 Бодрунов С.Д. Социализация: тернистый путь к ноономике // *Экономическое возрождение России*. 2020. № 4 (66). С. 5–12; Бодрунов С.Д. Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм // *Экономическое возрождение России*. 2021. № 1 (67). С. 5–14; Бодрунов С.Д. Социализация экономики: приоритеты современного развития России (доклад на Всероссийском экономическом собрании, 11.11.2022 г.) // *Экономическое возрождение России*. 2022. № 4 (74). С. 5–8.

4 Квинт В.Л. Концепция стратегирования. 2-е изд. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 170 с.; Бодрунов С.Д., Квинт В.Л. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика / Монография / СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2021. 351 с.

Следует отметить, что национальные проекты России 2019–2024 гг. не являются заменой такой стратегии, т.к. в них отсутствуют многие обязательные составляющие. Необходима оценка имеющихся возможностей и рисков невыполнения поставленных целей, а также подробный план действий по их достижению, включающий конкретные этапы с указанием четких сроков, требуемых ресурсов (финансовых, человеческих, технологических и др.), контрольных показателей для мониторинга реализации стратегии и т.д.

Данный материал не является стратегией в классическом понимании и полном смысле этого понятия, но представляет собой попытку описания ключевых проблем стратегического развития России и путей их решения, учитывающих наиболее успешный мировой опыт. Кроме того, настоящее исследование включает различные международные сопоставления, а также содержит результаты оценки с использованием математических моделей последствий реализации большинства предлагаемых мер, что является важным его отличием от многих подобных работ.

Проблемы, поднятые в настоящей работе, неоднократно обсуждались на экспертном уровне в Вольном экономическом обществе (ВЭО) России. В данной работе эти вопросы рассмотрены с учетом математического моделирования экономических процессов в Центральном экономико-математическом институте (ЦЭМИ) Российской академии наук, проведенного совместно с ФСО России, с применением методов многомерного статистического анализа, где обработан большой объем разнородной статистической информации по 193 странам – членам ООН с целью выявления факторов, оказывающих влияние на интегральные индексы национальной безопасности для государств, относящихся к различным группам.

Интегрально по результатам проведенной серии модельных исследований наиболее уязвимые сферы нашей страны в сравнении с группой стран – мировых лидеров характеризуют показатели, связанные с:

- ожидаемой продолжительностью жизни;

- смертностью населения (как от серьезных патологий, так и от ДТП и умышленных убийств);
- низкой рождаемостью;
- сильным социальным расслоением (соотношение денежных доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения);
- экологической обстановкой;
- перманентной деградацией сектора науки и образования – основой новой экономики XXI века;
- снижением доли промышленного производства в ВВП (так, добавленная стоимость промышленности (включая строительство) в России снизилась с 46,6% в 1990 г. до 29,8%).

Также с помощью математических моделей были оценены следующие явления с наиболее негативными последствиями для социально-экономической системы страны:

- коррупция (хищение бюджетных средств, уклонение от уплаты налогов и их вывоз за рубеж); эксперименты с соответствующей математической моделью, включающей теневой сектор, направленные на оценку последствий коррупционных действий, показали, что нереализованный из-за коррупции потенциал прироста ВВП ежегодно составляет около **5%**;
- высокая налоговая нагрузка на реальный сектор экономики;
- недостаток денежного предложения;
- высокая процентная ставка; следствием завышенной ставки является снижение инвестиций, что негативно влияет на уровень технологического развития, а в дальнейшем – на производительность труда, и в конечном счете – дополнительно увеличивает инфляцию и снижает темпы роста экономики;
- значительные дисбалансы в региональном развитии (уровень дифференции беспрецедентно вырос – к примеру, различие значений показателя «ВРП на душу населения» в разрезе регионов России выросло с менее 20 раз в 1990-х гг. до более 60 раз в 2020-х гг.);
- высокий уровень заболеваемости населения, негативно влияющий на производительность труда, создающий повышенную

нагрузку на систему здравоохранения, репродуктивные показатели и демографические перспективы, и др.⁵

Безусловно, это — лишь часть негативных факторов, однако, как показывают расчеты, — имеющих для России наибольшее отрицательное влияние на социально-экономическую систему.

Один из основных показателей развития страны — ВВП — за последние 30 лет стагнирует. Данные табл. 1 показывают, что Китай за этот период вырос более чем в 15 (!) раз, Индия почти в 5,9 раза, Нигер и Нигерия приблизительно одинаково — в 3,3 раза, подвергшийся военному вторжению Ирак почти в 3 раза, подсанкционный Иран в 2,5 раза, весь мир в целом в 2,6 раза, а богатейшая ресурсами Россия только на 28%.

Таблица 1. Рост ВВП по ППС для отдельных стран в 2021 г. по отношению к 1990 г., в размах

Китай	15,38	Иран	2,50
Вьетнам	7,37	Саудовская Аравия	2,37
Индия	5,86	Казахстан	2,25
Сингапур	5,09	Армения	2,16
Южная Корея	4,22	Аргентина	2,14
Индонезия	3,94	США	2,09
Турция	3,92	Беларусь	2,04
Узбекистан	3,62	Бразилия	2,00
Пакистан	3,43	Норвегия	1,99
Нигерия	3,38	Швеция	1,91
Нигер	3,32	Великобритания	1,68

⁵ Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Хабриев Б.Р. (2018): Оценка эффективности механизмов укрепления государственного суверенитета России. Финансы: теория и практика/Finance: Theory and Practice. 2018; 22 (5):6-26. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2018-22-5-6-26>.

ОАЭ	3,25	Евросоюз	1,65
Польша	3,07	Германия	1,52
Ирак	2,97	Россия	1,28
Мир	2,61	Япония	1,26

Тем не менее представляется ошибочным проводить оценку уровня развития страны, ориентируясь, как это традиционно делают, исключительно на этот показатель⁶. Все чаще высказываются мнения о том, что ВВП больше не отражает реальной ситуации в экономике — к примеру, такие выводы содержатся в исследовании швейцарского финансового конгломерата Credit Suisse⁷. Для более корректной оценки необходимо использовать широкий перечень показателей, определяющий потенциал и уязвимые сферы конкретной страны.

Участники рыночных отношений сами по себе не разрешат перечисленные выше проблемы; такого рода дисбалансы могут быть сглажены только за счет непосредственного участия государства в рамках заранее планируемой деятельности. Все более очевидно, что необходимо запустить систему государственного планирования на базе современных модельных комплексов или *компромиссный вариант индикативного планирования в рыночных условиях, т. е. систему информирования участников социально-экономической системы о целях государственной политики и решаемых для их достижения задачах*⁸.

В свое время успех советского планирования, обеспечившего высочайшие темпы экономического роста (по некоторым оценкам, среднегодовой темп роста ВВП в 1945–1950 гг. составлял 14%, в 1951–1955 гг. — 11%, в 1956–1960 гг. — 9% и т.д.),

6 Бодрунов С.Д., Глазьев С.Ю. Закономерности формирования основ ноономики как грядущего общественного устройства: знать и действовать. — СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте; М.: Центркаталог, 2023. С. 266–270. 340 с.

7 The Future of GDP // Credit Suisse Research Institute, May 2018, URL: <https://www.credit-suisse.com/media/assets/corporate/docs/about-us/research/publications/the-future-of-gdp-en.pdf>.

8 Планирование в рыночной экономике: воспоминания о будущем/под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте: Центркаталог, 2021. 544 с.

подтвержденный в качестве эффективного инструмента управления развитием именно этими достижениями, оказал большое влияние на Индию, Китай и другие страны, внедрившие у себя систему экономического планирования и являющиеся сейчас одними из ключевых государств мира с точки зрения достигнутых размеров и темпов роста своих экономик. В странах с развитой рыночной экономикой (к примеру, Франции, Германии, Японии и др.) также в той или иной форме используется индикативное планирование. Безусловно, плановая экономика не лишена недостатков, но в текущей ситуации для России реализация как минимум ее «корневых» элементов жизненно необходима⁹.

В Вольном экономическом обществе России неоднократно проводились дискуссии по данному вопросу; предложения по воссозданию института планирования и соответствующего органа на базе современных технологий («цифрового Госплана», Госплана 2.0) направлены в правительство России.

При этом, на наш взгляд, необходимы к реализации перечисленные ниже основные меры.

Балансировка неэквивалентного обмена

Россия традиционно больше продает, чем покупает. При этом — продает сырьевые товары и продукцию низкой степени обработки по дешевым ценам, а покупает товары с высокой добавленной стоимостью по дорогим.

На данный момент произошло только изменение конфигурации торговых потоков (табл. 2), но при этом принципиально ситуация не меняется, поскольку в структуре экспорта из России минеральные продукты занимают весомую долю, практически не меняющуюся со временем, — около 65%¹⁰. Исходя из этой конфигурации и сложившегося невыгодного обменного курса происходит неэквивалентный товарный обмен, предусматривающий скупку российских ресурсов по низким ценам и продажу нам

⁹ Полтерович В.М. О формировании системы национального планирования в России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 2 (26). С. 237–242.

¹⁰ Данные Европейской исследовательской организации BRUEGEL (<https://www.bruegel.org/dataset/russian-foreign-trade-tracker>) и ВТО (<https://stats.wto.org/>).

товаров с высокой добавленной стоимостью по завышенным (иными словами, происходит изъятие в пользу развитых стран технологической ренты). Более того, с таким большим сальдо торгового баланса (за 2022 г. – около 316–332 млрд долл. США¹¹) неэквивалентный товарообмен становится еще невыгоднее.

Таблица 2. Импорт и экспорт России по отношению к ключевым торговым партнерам¹²

	Импорт в Россию из отдельных стран			Экспорт из России в отдельные страны		
	Изменение в 2022 к 2021 г.	Доля в импорте страны		Изменение в 2022 к 2021 г.	Доля в экспорте России	
		2021 г.	2022 г.		2021 г.	2022 г.
ЕС27	56%	0,50	0,36	112%	0,50	0,45
Китай	113%	0,32	0,47	143%	0,20	0,23
США	27%	0,03	0,01	49%	0,08	0,03
Южная Корея	63%	0,05	0,04	85%	0,05	0,03
Япония	60%	0,04	0,03	108%	0,04	0,03
Индия	88%	0,02	0,02	485%	0,02	0,08
Великобритания	33%	0,02	0,01	47%	0,04	0,01
Турция	162%	0,03	0,06	203%	0,08	0,12
Все страны	77%	1,00	1,00	125%	1,00	1,00

Источник: <https://www.bruegel.org/dataset/russian-foreign-trade-tracker>

11 Данные Европейской исследовательской организации BRUEGEL (<https://www.bruegel.org/dataset/russian-foreign-trade-tracker>) и информационного агентства <https://lenta.ru/news/2023/03/13/proficit/>.

12 Данные Европейской исследовательской организации BRUEGEL (<https://www.bruegel.org/dataset/russian-foreign-trade-tracker>).

Балансировка неэквивалентного обмена — сложный процесс, связанный со стимулированием внутреннего спроса, развитием инновационного сектора и отраслей, создающих товары с высокой добавленной стоимостью, корректировкой бюджетного правила и курса национальной валюты. Поэтому в пакете мер по решению обозначенной задачи шаги в этих направлениях станут наиболее значимыми.

Такие меры и последствия их реализации будут более подробно рассмотрены далее в соответствующих разделах.

Противодействие коррупции

Многочисленные эмпирические исследования показали, что коррупция оказывает крайне негативное воздействие на социально-экономические системы любых стран, препятствует инвестициям, тормозит экономический рост, способствует усилению дифференциации доходов различных слоев населения, и т.д.

По оценкам Всемирного банка, наиболее эффективными мерами борьбы с коррупцией являются независимость судебной системы и неизбежность наказания¹³.

Эксперименты с разработанной в ЦЭМИ РАН математической моделью анализа влияния теневого сектора, направленной на оценку последствий ряда незаконных финансовых операций (таких как уклонение от уплаты налогов, вывод финансовых активов за рубеж), показали, что нереализованный из-за коррупции потенциал прироста ВВП ежегодно составляет около **5%**.

Таким образом, усиление мер в этой сфере является необходимым условием дальнейшего эффективного развития страны.

Уменьшение ключевой ставки

Расчеты, проведенные в ЦЭМИ на модели с учетом фактора НТП, показывают, что при снижении ключевой ставки **до 2%** и создании условий для долгосрочного кредитования реального сектора экономики¹⁴ ВВП страны может ежегодно расти на дополнительные **4%**.

¹³ <https://www.worldbank.org/en/topic/governance/brief/anti-corruption>.

¹⁴ По образцу Японии, США и других стран.

Рост ключевой ставки в ЕЦБ на 3 п.п. с июля 2022 г. и ФРС с марта 2022 г. на 4,5 п.п.¹⁵ — один из самых быстрых за всю историю, хотя экономики еврозоны и США адаптированы под низкие процентные ставки. Но при этом проблема высоких ставок частично решается увеличением денежной массы¹⁶. К примеру, за последние три года выросший объем денежной массы долларов США составил почти 50% от эмиссии за 60-летний период с 1959 по 2018 г. (рис. 1).

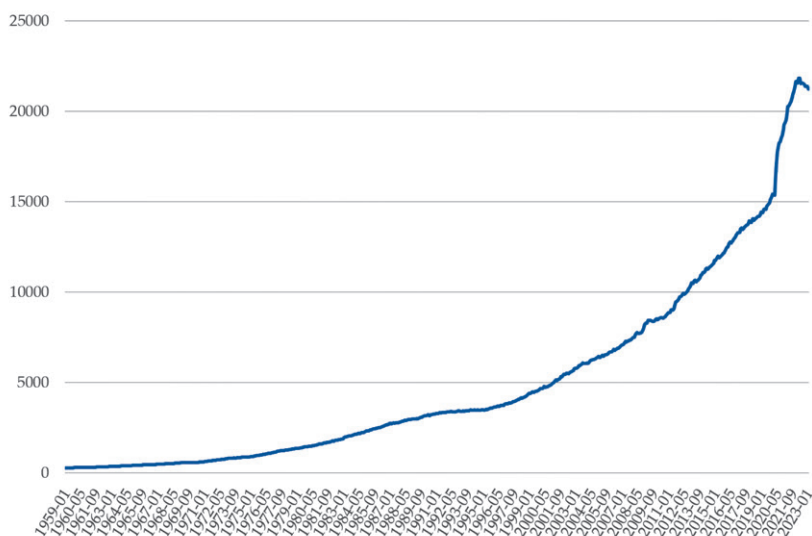

Рис. 1. Денежная масса M2 в США, млрд долларов США¹⁷

Вопросы варьирования ключевой ставки с целью создания условий для целевого долгосрочного кредитования промышленных предприятий неоднократно рассматривались на засе-

15 <http://www.cbrates.com>.

16 <https://tradingeconomics.com/euro-area/money-supply-m2>.

17 Данные ФРС: <https://www.federalreserve.gov/releases/H6/default.htm>.

даниях Вольного экономического общества России¹⁸ и необходимость ее снижения не один раз обосновывалась посредством соответствующих расчетов¹⁹.

Увеличение денежной массы

В исследовании С. Блинова «Хороший пример для ЦБ»²⁰ наглядно показывается, что количественное смягчение возможно при высокой ключевой ставке с одновременным приростом денежной массы, влекущим за собой увеличение темпов роста экономики и снижение инфляции. В качестве примеров приводятся применение количественного смягчения главой ФРС США Б. Бернанке в 2008 г., мягкая денежная политика во Вьетнаме в 1989 г. и действия правительства Е. М. Примакова в 1998 г.

Хотя денежная масса (M2) России с 01.01.2022 выросла на 19,3 (!) трлн рублей, что в 3,1 раза превышает объем эмиссии за 2021 г. и в 2,8 раза за 2020 г.²¹, потенциал для дальнейшего увеличения все еще сохраняется и является очень большим, поскольку уровень монетизации экономики нашей страны – один из самых низких в мире и почти в 3 (!) раза ниже среднемирового уровня (табл. 3).

18 Аганбегян А.Г. Россия: от стагнации к устойчивому социально-экономическому росту // Научные труды Вольного экономического общества. 2022. Т. 237. № 5. С. 310–362; Аганбегян А.Г. ТЭК России – будущее с учетом требований устойчивого развития и геополитической обстановки // Научные труды Вольного экономического общества. 2022. Т. 236. № 4. С. 359–384; Аганбегян А.Г. Новая Россия: 30 Лет без экономического роста // Научные труды Вольного экономического общества. 2021. Т. 232. № 6. С. 34–81; Дзарасов Р.С. Современный глобальный экономический кризис: мир-системный подход // Научные труды Вольного экономического общества. 2023. Т. 240. № 2. С. 460–488; Ершов М.В. О некоторых аспектах мирового развития: конфликт целей и возможностей по их решению // Научные труды Вольного экономического общества. 2022. Т. 233. № 1. С. 189–198.

19 <https://rg.ru/2023/04/04/nado-zakruchivat-gajki.html>.

20 <https://expert.ru/2015/07/15/horoshij-primer-dlya-tsb/>.

21 Данные ЦБ РФ: <https://cbr.ru/statistics/ms/>.

Таблица 3. Денежная масса по странам мира в 2022 г., в % ВВП

Гонконг (Китай)	454,7	ОАЭ	115,2
Макао (Китай)	340,4	Катар	114,1
Япония	281,3	Иордания	113,3
Китай	211,9	Новая Зеландия	112,0
Южная Корея	164,9	Бразилия	111,2
Великобритания	163,4	США	110,6
Сингапур	150,3	Израиль	104,8
Мир	142,9	Индия	87,9
Вьетнам	140,6	Швеция	87,7
Малайзия	137,5	Польша	78,0
Австралия	137,5	Норвегия	77,3
Кувейт	120,6	Россия	50,8

Одна из навязанных извне догм заключается в том, что денежная эмиссия является причиной инфляции, а желаемых целей по увеличению темпов роста экономики достигнуть она не поможет. Эта установка подкрепляется расчетами, осуществляемыми с помощью модельных комплексов, большинство из которых навязываются международными организациями (МВФ и др.) в качестве стандартных инструментов для осуществления прогнозов и сценарного анализа. Как правило, это модели общего равновесия либо модели векторной авторегрессии. Используемые инструменты, неплохие в целом, в периоды пертурбаций в экономических системах в большинстве случаев не способны давать адекватные результаты. Часть моделей находятся в свободном доступе (к примеру, модель долгосрочного роста Всемирного банка) или могут быть предоставлены по запросу (к примеру, The National Institute Global Econometric

Model, рассматривающая более 60 стран и оперирующая около 7500 макропеременными).

Какой вывод можно сделать, проведя вычислительные эксперименты с использованием таких моделей? Если напрямую повысить уровень монетизации или снизить ставку Центрального банка в нашей стране, то пересчет уравнений модели приведет к повышению инфляции и снижению темпов экономического роста. Почему так? Потому что «зашитые» в них коэффициенты определяют одностороннюю возможность распределения финансовых потоков, что порождает миф о невозможности освоения дополнительных эмиссионных средств российской экономикой в силу ее «отсталости».

Однако расчеты, выполненные под руководством В.И. Якунина, А.Р. Бахтизина, В.Л. Макарова, С.С. Сулакшина, показали, что повышение уровня монетизации экономики, увеличение инвестиций в основные фонды, при поддержке наукоемких отраслей и выравнивании регионального развития, способствуют экономическому росту^{22, 23}. В условиях искусственно сжатого спроса и низкого уровня монетизации инициативы по увеличению доходов населения, государственных расходов, инвестиций способствуют снижению инфляции, а излишняя открытость экономики и снижение монетизации — наоборот.

Это доказывается с помощью альтернативных методов анализа экономических систем. Для расчетов авторами использовалась модифицированная производственная функция секторов-производителей, в которую включен фактор эндогенного экономического роста, зависящий от финансирования науки и образования в предыдущие моменты времени. К примеру, он может быть задан следующим образом:

$$Y_{k(t)} = A_i^r \cdot (K_{k(t)})^{A_k^k} \cdot (L_{k(t)})^{A_l^l} \cdot \left(\sum_{i=1}^m P_{k(t)} \right)^{A_p^p} \cdot e^{\left[\alpha_j \cdot \left(\frac{\sum_{\delta=0}^{t-1} Z_{k(\delta)}}{t-1} \right) + \beta_j \cdot \left(\frac{\sum_{\delta=0}^{t-1} R_{k(\delta)}}{t-1} \right) + \gamma_j \cdot \left(\frac{\sum_{\delta=0}^{t-1} N_{k(\delta)}}{t-1} \right) \right]}$$

22 Макаров В.Л., Якунин В.И., Бахтизин А.Р., Сулакшин С.С. Прогнозирование последствий проектируемых государственных политик / Власть, № 6, 2006.

23 Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сулакшин С.С. Применение вычислимых моделей в государственном управлении / Научный эксперт, 2007.

В табл. 4 приведены данные о росте денежной массы в двух временных периодах. Видно, что во время ее резкого увеличения ВВП нашей страны в долларовом выражении вырос почти в 12 раз, и при этом темпы его роста в разы превышали среднемировые. Ситуация в корне поменялась во второй временной период, когда прирост денежной массы резко снизился и она перестала осуществлять балансировку между различными механизмами экономической системы, инвестиционными потребностями, объемом товаров и услуг.

Таблица 4. Данные о росте денежной массы и ВВП в России²⁴

	1999–2013 гг.	2013–2022 гг.
Рост денежной массы M2	60 раз	3 раза
Рост ВВП в рублях (в текущих ценах)	18 раз	2 раза
Рост ВВП России в долларах США	11,7 раза	20%
Рост мирового ВВП в долларах США	2,3 раза	24%
Рост ВВП России по ППС в долларах США	430%	28%
Рост мирового ВВП по ППС в долларах США	230%	39%

Опыт 2022 г. показал, что за счет увеличения денежной массы и инвестиций удалось сдержать инфляцию; в этой связи эмиссию необходимо увеличивать под новые проекты, соответствующие приоритетным направлениям развития (подробнее об этом – ниже в соответствующих разделах).

²⁴ Составлено А.В. Подойницыным на основе данных ЦБ РФ и Всемирного банка.

Корректировка бюджетного правила

Поскольку наша страна нуждается в форсированном развитии, в текущей ситуации необходима корректировка бюджетного правила. Накладываемые в рамках бюджетной политики ограничения, с одной стороны, способствуют накоплению резервов в Фонде национальной благосостояния, но с другой — уменьшают возможности для развития экономики и страны в целом. В мире большое количество суверенных фондов, созданных в качестве стабилизирующего механизма обеспечения граждан в долгосрочном периоде, активы крупнейших из которых приведены в табл. 5. Как видно, самые большие из них аккумулируют на порядок больше средств, чем российский фонд. Возникают следующие вопросы:

- Достаточно ли в нем средств?
- Эффективно ли действующее бюджетное правило?

Таблица 5. Активы крупнейших суверенных фондов²⁵
(по состоянию на 04.04.2023)

	Название фонда	Страна	Млрд долларов
1	Norway Government Pension Fund Global	Норвегия	1350,9
2	China Investment Corporation	Китай	1350,9
3	Abu Dhabi Investment Authority	ОАЭ	790,0
4	Kuwait Investment Authority	Кувейт	750,0
5	GIC Private Limited	Сингапур	690,0
6	Public Investment Fund	Саудовская Аравия	607,4
7	Hong Kong Monetary Authority Investment Portfolio	Гонконг	514,2

²⁵ Данные корпорации Sovereign Wealth Fund Institute: <https://www.swfinstitute.org/fund-rankings/sovereign-wealth-fund>.

8	Temasek Holdings	Сингапур	496,6
9	Qatar Investment Authority	Катар	475,0
10	National Council for Social Security Fund	Китай	473,8
11	Investment Corporation of Dubai	ОАЭ	309,2
12	Mubadala Investment Company	ОАЭ	284,5
13	Turkey Wealth Fund	Турция	279,3
14	Korea Investment Corporation	Южная Корея	169,3
15	Abu Dhabi Developmental Holding	ОАЭ	159,0
16	National Welfare Fund	Россия	148,4

На рис. 2 приведены данные по странам с самыми большими активами суверенных фондов: (1) соотношения объемов средств фондов к ВВП и (2) значения ВВП на душу населения, нормированные к среднемировому значению. Корреляция между этими двумя рядами весьма высокая (соответствующий коэффициент составляет 0,922), то есть у стран с высоким уровнем жизни пропорционально большие суверенные фонды. Таким образом можно сделать логический вывод — **прежде чем накапливать большие резервы, целесообразно дать толчок развитию, поднять уровень экономической активности и жизни населения, а уже затем накапливать стабилизирующие средства для будущих поколений.** Это важнейший концептуальный ответ на сформулированные выше вопросы, которые не имеют однозначного количественного ответа, поскольку ситуация по странам сильно разнится (объем суверенных фондов варьируется от 5% до 300% от ВВП), и однозначно определить оптимум для России тяжело. К примеру, если рассмотреть в качестве ориентира Южную Корею, то, применив пропорции между упомянутыми рядами у этой страны к РФ, можно вычислить примерный объем фонда национального благосостояния — около **5% от ВВП**. Учитывая, что на текущий момент этот показатель составляет 9,6% от ВВП²⁶, с целью увеличения

26 Данные Минфина на 1 марта 2023 г., <https://minfin.gov.ru/>.

внутренних инвестиций в развитие производства и инфраструктуры, по-видимому, вполне целесообразно использовать средства фонда.

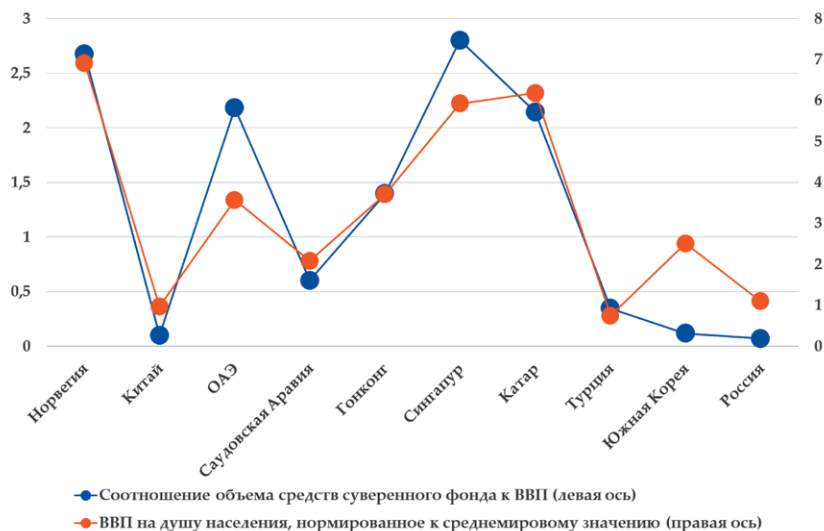

Рис. 2. Соотношение объемов средств суверенных фондов и ВВП на душу населения по отдельным странам мира

Такого же мнения придерживается академик РАН С.Ю. Глазьев, неоднократно говоривший о том, что замораживание средств в Фонде национального благосостояния на уровне 7% снижает инвестиционные возможности нашей страны, влечет за собой снижение деловой активности и, в конечном счете, темпов экономического роста.

Развитие производства

Такое развитие необходимо осуществлять с упором на отрасли с высокой добавленной стоимостью. В одном из проведенных ЦЭМИ исследований количественно доказано, что развитие упомянутых отраслей оказывает максимальный мультипликативный

эффект на экономическую систему²⁷. Так, анализ хозяйственных связей с использованием расширенного межотраслевого баланса показал, что наибольший мультипликатор валового выпуска в России – у **обрабатывающих производств** и сектора **«строительство»**²⁸.

Основные усилия должны быть направлены на поддержку приоритетных направлений, обладающих максимальным влиянием на темпы роста экономики. Среди них наибольший синергетический эффект – у (1) авиационной, (2) автомобильной, (3) ракетно-космической промышленности, а также у (4) отраслей, создающих новые материалы. Дополнительно можно выделить следующие приоритетные направления:

- атомная энергетика;
- конструкционные материалы – необходимая составляющая для развития перечисленных выше отраслей;
- нефтехимия;
- биотехнологии;
- генетические технологии;
- микроэлектроника, связь и робототехника;
- информационные технологии.

Кроме того, **диверсификация экономики** стимулирует рост, обеспечивает создание новых рабочих мест, повышает уровень национальной безопасности (практически все расчеты с моделями торговых войн показывают большую устойчивость таких экономик в случае введения санкций)²⁹.

Однако развитие этих отраслей, в силу их специфики и достигнутого уровня знаниеемкости и технологической и инфра-

27 Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сулакшин С.С. Применение вычислимых моделей в государственном управлении / Научный эксперт, 2007.

28 Макаров В.Л., Агеев А.И., Бахтизин А.Р., Бахтизина Н.В., Нараянан Б., Стейнбук Е., Хабриев Б.Р.: Матрица финансовых потоков – инструмент реализации экономической политики страны // Экономические стратегии. 2021. Т. 23. № 4 (178). С. 22–35, DOI: <https://doi.org/10.33917/es-4.178.2021.22-35>.

29 Макаров В.Л., Ву Ц., Ву З., Хабриев Б.Р., Бахтизин А.Р. Современные инструменты оценки последствий мировых торговых войн // Вестник Российской академии наук, 2019, том 89, № 7, с. 745–754; Макаров В.Л., Ву Ц., Ву З., Хабриев Б.Р., Бахтизин А.Р. Мировые торговые войны: сценарные расчет последствий // Вестник Российской академии наук, 2020, том 90, № 2, с. 169–179, DOI: [10.31857/S0869587320020097](https://doi.org/10.31857/S0869587320020097).

структурной сложности, невозможно без государственного стратегического планирования.

Научно-технический прогресс и технологический суверенитет

НТП оказывает принципиальное и приоритетное влияние на развитие общества. При этом современное состояние НТП в мире характеризуется т. н. «ускорением ускорения», обеспечивая ускоренное и синергированное развитие областей науки и технологий, являющихся ядром нового технологического уклада и формирования новой экономики.

Отставание в вопросах имплементации в реальный сектор экономики и развития новых технологий в индустриальном комплексе на данном историческом этапе ведет к фактической утрате Россией перспективы возврата в пул мировых центров развития.

Однако ускоряющиеся темпы технологического прогресса, потенциал, накопленный в этой сфере странами — нынешними технологическими лидерами в предыдущий период, ограниченность финансовых ресурсов вкупе с жесткими санкционными ограничениями в доступе к передовому мировому технологическому знанию не позволяют нашей стране:

- обеспечить в близкой перспективе потенциал, необходимый для занятия лидирующих позиций во всех значимых областях НТП в контуре ядра очередного техуклада;
- занять достойную долю в выпуске и реализации на мировых рынках высокочередельной и высокомаржинальной продукции в рамках системы мирового разделения труда и, соответственно, получить доступ к премиальным сегментам мировых финансовых рынков;
- в достаточной мере использовать достижения современного НТП для повышения качества жизни населения и конкурентности социально-экономического пространства России в сравнении со странами — экономическими лидерами;
- обеспечить необходимый уровень экономической и геополитической безопасности государства;
- обеспечить подготовку экономики страны, ее социально-экономических институтов к переходу к новому этапу глобально-

го цивилизационного развития (обусловленному сменой парадигмы индустриального производства, главным фактором которого вместо материальных ресурсов становится знание, главным эффектом в промышленности – переход к преимущественно знаниеинтенсивному производству знаниеемкой продукции, а главным мировым экономическим трендом – переход от глобализации экономической к глобализации технологической) и занятию Россией места в лидерском пуле стран на упомянутом этапе.

Важнейшие выводы, в связи с этим:

- необходимость ускоренного развития фундаментальных исследований, в первую очередь – в областях, обеспечивающих приоритет эффективного прикладного применения науки в рамках ядра нового техуклада;
- необходимость реализации активной промышленной политики, включающей реиндустриализацию российской экономики на базе таких – «высоких» – технологий;
- необходимость вычленения (и закрепления в рамках стратегии развития России) областей технологического развития, в которых Россия имеет преимущества (фундаментальные заделы, материальные возможности и др.), и приоритетное обеспечение прорывных исследований и инвестиций в соответствующие сектора индустриального комплекса с институциональной, финансовой, инфраструктурной и прочей поддержкой государства;
- обеспечение технологического суверенитета России, имея в виду: а) воссоздание/доразвитие базовых отраслей промышленности (инструментального и станкостроения, микроэлектроники и др.), снижение на этой основе импортозависимости отечественного промышленного комплекса, б) создание (в оптимальных размерах, необходимых для обеспечения экономической независимости и перспектив ее технологической поддержки) новых передовых (отвечающих требованиям ядра грядущего технологического уклада) базовых технологических комплексов, структурных симбиотических производственно-научных-образовательных техноценозов и др.

В качестве первоочередных мер, заслуживающих поддержки, целесообразно выделить следующие:

- разработку и принятие общегосударственной концепции технологического развития как части единой стратегии развития России в горизонтах 2030 г. («ближкий» горизонт, I этап) – 2050 г., учитывающей вышеизложенные аспекты и тренды;
- запуск в рамках такой концепции базовых промышленных мегапроектов, целью которых должно быть обеспечение принципиально важных результатов в контуре ядра нового техуклада;
- докапитализация с этой целью Фонда развития промышленности до уровня, обеспечивающего ускоренное внедрение результатов НТП в реальный сектор экономики, с параллельной разработкой механизмов привлечения частных инвестиций, перелива капитала из финансового сектора в реальный и повышения доступности капитала для субъектов индустрии;
- разработку и внедрение адекватного инструментария поддержки промышленных инвестиций, а также – одновременно – оценки необходимых объемов инвестиций, контроля и эффективности использования вложений.

Кроме того, некоторые меры, направленные на решение данной задачи, обозначены в других разделах предлагаемого материала.

Инвестиции в инфраструктуру

Крайне необходимы инвестиции в инфраструктуру (в первую очередь транспортно-логистическую, энергетическую и телекоммуникационную).

В табл. 6 приведены данные по протяженности дорожной сети у стран с наибольшей площадью. Россию трудно сравнивать с другими государствами по упомянутому показателю в силу большой территории; кроме того, значительная ее часть (около 65%) находится в зоне многолетней мерзлоты. Но тем не менее среди сравниваемых стран плотность дорожной сети у России минимальная.

Таблица 6. Протяженность дорожной сети по странам с наибольшей площадью (страны упорядочены по размеру территории)³⁰

	Протяженность дорожной сети, тыс. км	Плотность дорожной сети, (км/100км ²)
Россия	1566,1	9
Канада	1042,7	10
Китай	5198,0	54
США	6803,5	69
Бразилия	2000,0	23
Австралия	873,57	11
Индия	6372,6	194
МИР	64285,0	47

В сопоставимой по климату стране – Канаде, по данным статистического управления Канады, дорожная сеть страны увеличилась с 765,9 тыс. км в 2016 г. до 1042,7 тыс. км в 2020 г., или в среднем на 9% в год. За тот же период протяженность дорог в России увеличилась с 1498,5 до 1553,6 тыс. км, или на 0,9% в год.

В странах с развитой дорожной сетью, к примеру в Индии, по протяженности дорог занимающей второе место в мире, к 2025 г. планируется беспрецедентный рост на 133%³¹. Особое внимание будет уделено развитию высокоскоростных автомагистралей, составляющих 2% от общей дорожной сети, но при этом обеспечивающих около 40% трафика. За последние семь лет протяженность таких дорог увеличилась на 50%, а темпы их строи-

³⁰ Данные ЦРУ США: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/field/roadways/country-comparison>.

³¹ <https://economictimes.indiatimes.com/industry/transportation/roadways/indian-growth-story-accelerated-by-highway-expansion/articleshow/93945121.cms>.

тельства выросли с 12 км в сутки в 2014 г. до 37 км в 2021 г.³² В США (на текущий момент – мировой лидер по протяженности дорог), несмотря на уже имеющуюся развитую сеть, по данным Федерального управления автомобильных дорог США, среднегодовые темпы строительства новых магистралей за период 2000–2020 гг. составили около 6%³³. В Китае среднегодовые темпы строительства высокоскоростных автомагистралей составляют 25,8%³⁴, а к 2035 г. планируется расширить сеть дорог на 461 тыс. км³⁵. По данным Всемирного банка³⁶, за последние 10 лет протяженность железных дорог в Китае выросла на 28,7%, в Индии – на 3,5%, в Канаде – на 2,5%. А в России – только на 1%.

При этом во всех случаях, когда речь идет о строительстве автодорог, имеются в виду именно скоростные автомобильные дороги – и здесь, конечно, России необходимо выходить на сопоставимые темпы ввода.

В серии работ, выполненных под руководством В.И. Якунина, С.С. Сулакшина, В.Л. Макарова, А.Р. Бахтизина, количественно доказано, что инвестиции в железнодорожную инфраструктуру приводят к увеличению темпов роста ВВП и при этом одновременно влекут за собой снижение инфляции^{37, 38, 39}. Причем, в отличие от строительства автомобильных дорог, вложения в железные дороги имеют такой эффект без временного лага. Таким образом, тем не менее во всех случаях развитие инфраструктуры, несомненно, стимулирует экономический рост.

32 <https://www.investindia.gov.in/sector/roads-highways>.

33 <https://www.fhwa.dot.gov/policyinformation/statistics/2021/execsumm.cfm>.

34 <http://www.china.org.cn/china/70-years-of-chinas-transport-development/index.html>.

35 <https://www.globaltimes.cn/page/202207/1270363.shtml>.

36 Якунин В.И., Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сулакшин С.С. Государственная инвестиционная политика на транспорте и ее экономические последствия // Вестник Российской академии наук, 2007, том 77, № 6.

37 Якунин В.И., Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сулакшин С.С. Государственная инвестиционная политика на транспорте и ее экономические последствия // Вестник Российской академии наук, 2007, том 77, № 6.

38 Якунин В.И., Бахтизин А.Р., Сулакшин С.С. К обоснованию политики бюджетного инвестирования в транспортные инфраструктуры общего пользования / Научно-информационный сборник «Транспорт: наука, техника, управление», Москва 2006, № 12. С. 3–10.

39 Якунин В.И., Сулакшин С.С., Бахтизин А.Р. Инвестиции и инфляция, или к обоснованию политики бюджетного инвестирования в транспортные инфраструктуры общего пользования / Деловой журнал «Контейнерный бизнес» № 4 (6), 2006.

Развитие инновационного сектора

Крайне необходимо увеличение финансирования исследований и разработок. Разница в расходовании средств на исследования и разработки в России по сравнению с другими странами просто катастрофическая (табл. 7), причем ситуация не меняется долгие годы.

Таблица 7. Расходы на исследования и разработки по отдельным странам в 2021 году, в % от ВВП

Израиль	5,44	Финляндия	2,94
Корея	4,81	Мир	2,63
Швеция	3,53	Исландия	2,47
Бельгия	3,48	Китай	2,40
США	3,45	Франция	2,35
Япония	3,26	Евросоюз	2,32
Австрия	3,20	Нидерланды	2,29
Германия	3,14	Норвегия	2,28
Дания	2,96	Россия	1,09

Разработанная в ЦЭМИ РАН математическая модель с учетом эндогенного фактора научно-технического прогресса показала, что форсированное развитие секторов, основанных на знаниях, с одной стороны, ускоряет технологическое развитие нашей страны, а с другой – усиливает мультипликативный эффект, оказываемый на прочие отрасли экономики, ускоряя экономический рост. Финансовые вложения в отрасли новой экономики, с позиции прироста ВВП, представляются более эффективными, нежели финансирование прочих отраслей экономики. Так, двукратное их увеличение дает **4%** дополнительного прироста ВВП за **пять лет** по сравнению с инерционным вариантом развития.

Помимо увеличения финансирования исследований и разработок, также целесообразно:

- предусмотреть налоговые льготы для научно-исследовательских организаций;
- широко внедрять инструменты экономики качества, а именно метрологии, стандартизации и управления качеством инновационной продукции⁴⁰;
- упростить процедуры получения кредитов для инновационно активных предприятий;
- повысить для инновационно активных предприятий доступность кредитных финансовых ресурсов путем снижения процентных ставок по кредитам на их развитие и нормативов ЦБ РФ при выдаче банками таких кредитов.

Повышение уровня образования

Основная причина экономического успеха стран – мировых экономических лидеров – в качественном образовании, расходы на которое в этих государствах продолжает расти высокими темпами.

В условиях перехода мировой экономики к новому технологическому укладу, когда знания становятся основным фактором общественного производства и связанного с этим резкого возрастания знаниеемкости экономики, обеспечение высокого уровня качества образования становится критически важным; именно непрерывный рост инвестиций в образование, таким образом является основным драйвером роста ВВП в лидирующих в экономическом отношении странах.

Отметим, что расходы СССР на образование в течение последних 30 лет его существования в среднем превышали 10% ВВП, что было одним из самых высоких показателей в мире.

Ситуация в современной России – и по отношению к мировой тенденции в образовании, и в сравнении с подходом, практиковавшимся в нашей стране до рыночных реформ, – противоположная. Вместо роста затрат на образование присходит его фактическая и все ускоряющаяся стагнация.

40 Окрепилов В.В. Экономика качества – важнейшее направление развития экономической науки // Проблемы прогнозирования. 2022. № 5 (194). С. 78-90. DOI: 10.47711/0868-6351-194-78-90.

В настоящее время отставание России по данному показателю растет не только по отношению к развитым странам, но и к среднемировому уровню (табл. 8). Принципиально необходимо преодоление этой негативной тенденции, в первую очередь – за счет государственных инвестиций. Так, государственные расходы на образование в России необходимо увеличить в 1,5 раза только для того, чтобы достичь среднемирового уровня, и гораздо больше, чтобы приблизиться к мировым лидерам – в зависимости от страны – объекта сравнения. Также важно – и не только путем материального стимулирования, но и с помощью регуляторных, административных, инфраструктурных и проч. решений на всех уровнях (от общегосударственного и субъектов Федерации, компаний и т.д. до личностного) – поощрение: а) обучения граждан на протяжении всей жизни и б) прироста высококвалифицированной рабочей силы.

Таблица 8. Государственные расходы на образование по отдельным странам в 2021 году, в % от ВВП

Саудовская Аравия	7,81	Евросоюз	5,13
Исландия	7,72	Чехия	5,08
Швеция	7,17	Австрия	5,07
Израиль	7,07	Португалия	5,01
США	6,05	Германия	4,66
Норвегия	5,90	Индия	4,47
Финляндия	5,88	Мир	4,33
Великобритания	5,53	Италия	4,27
Швейцария	5,22	Россия	2,84

Перестройка налоговой системы

С целью увеличения темпов экономического роста, снижения разрыва в доходах различных страт населения и уровня неравенства в российском обществе, при сохранении инвестицион-

ной привлекательности и с учетом острой необходимости сохранения налоговой конкурентоспособности российской юрисдикции представляется целесообразным:

- поэтапно и дифференцированно (по секторам экономики и регионам) совершенствовать (донастраивать) шкалу НДФЛ, используя опыт стран, лидирующих по темпам экономического роста;
- дифференцированно снизить ставку НДС;
- снизить ставку страховых взносов и отменить регрессию;
- ввести высокий налог на неинвестиционный вывоз капитала и налог (в умеренных размерах) на валютнообменные операции;
- разграничить расходные и доходные полномочия между уровнями бюджетной системы путем распределения налоговых сборов между федеральным центром и регионами.

Выше уже говорилось, что социальное расслоение населения в нашей стране по группам и регионам больше, чем во многих других, и это создает угрозу национальной безопасности (в России разрыв в доходах 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения составляет 10–12 раз, а, к примеру, в Германии — 8, Японии и ОАЭ — около 5 раз и т.д.). Существует предположение, что поэтапное умеренное дифференцированное повышение НДФЛ, не нарушая структуры инвестиционных параметров экономики, обеспечивающее снижение расслоения, позволит добиться достижения покупательского спроса со стороны более широких слоев населения на уровне большем, нежели сейчас. Поэтому, учитывая высокую межрегиональную дифференциацию по уровню социально-экономического развития, имеет смысл подойти к донастройке шкалы НДФЛ с использованием поправочных региональных коэффициентов. Как показали расчеты (раздел «Снижение дифференциации регионов по уровню их развития»), дифференцированное налогообложение территорий снижает межрегиональное неравенство и стимулирует экономический рост в целом.

Более того, для России такой подход имеет особое значение, поскольку усиливающееся неравенство в развитии регионов

создает угрозу национальной безопасности. В соответствующем разделе приведены данные по различию в региональном развитии, в том числе – в сравнении с другими странами; здесь же отметим, что разница в среднедушевых доходах населения среди российских регионов на данный момент составляет 5,51 раза. В других странах этот показатель существенно меньше – к примеру, в Китае он составляет 3,71 раза⁴¹, а в США – 2,01 раза⁴².

В табл. 9 приведена информация относительно используемых в ряде стран систем прогрессивного налогообложения.

Таблица 9. Способы прогрессивного налогообложения по 15 странам – мировым лидерам⁴³

Используемые системы по странам	Годовой доход	Ставка налога
Китай: многоступенчатая система налогообложения, суммы указаны в юанях	от 0 до 36 000	3
	от 36 000 до 144 000	10
	от 144 000 до 300 000	20
	от 300 000 до 420 000	25
	от 420 000 до 660 000	30
	от 660 000 до 960 000	35
	от 960 000 и выше	45

41 <http://www.stats.gov.cn>.

42 <https://data.census.gov>.

43 <https://taxsummaries.pwc.com/>.

Используемые системы по странам	Годовой доход	Ставка налога
США: многоступенчатая система налогообложения, суммы указаны в долларах	от 0 до 10 275	10
	от 10 276 до 41 775	12
	от 41 776 до 89 075	22
	от 89 076 до 170 050	24
	от 170 051 до 215 950	32
	от 215 951 до 539 900	35
	от 539 901 и выше	37
Индия: многоступенчатая система налогообложения, суммы указаны в индийских рупиях	от 0 до 300 000	0
	от 300 000 до 600 000	5
	от 600 000 до 900 000	10
	от 900 000 до 1 200 000	15
	от 1 200 000 до 1 500 000	20
	от 1 500 000 и выше	30
Россия: двухступенчатая система налогообложения, суммы указаны в рублях	от 0 до 5 000 000	13
	от 5 000 000 и выше	15
Германия: комбинированная система налогообложения (частично ступенчатая, а ставка с 14 % до 42 % меняется линейно, в зависимости от дохода), суммы указаны в евро	от 0 до 10,347	0
	от 10 632 до 61 971	от 14 до 42
	от 61 971 до 277 825	42
	от 277 825 и выше	45

Используемые системы по странам	Годовой доход	Ставка налога
Франция: многоступенчатая система налогообложения, суммы указаны в евро	от 0 до 10 777	0
	от 10 778 до 27 478	11
	от 27 479 до 78 570	30
	от 78 571 до 168 994	41
	от 168 995 и выше	45
Япония: многоступенчатая система налогообложения, суммы указаны в иенах	от 0 до 1 950 000	5
	от 1 950 000 до 3 300 000	10
	от 3 300 000 до 6 950 000	20
	от 6 950 000 до 9 000 000	23
	от 9 000 000 до 18 000 000	33
	от 18 000 000 до 40 000 000	40
	от 40 000 000 и выше	45
Бразилия: многоступенчатая система налогообложения, суммы указаны в бразильских реалах	от 0 до 22 848	0
	от 22 848 до 33 920	7,5
	от 33 920 до 45 013	15
	от 45 013 до 55 976	22,5
	от 55 976 и выше	27,5

Используемые системы по странам	Годовой доход	Ставка налога
Республика Корея: многоступенчатая система налогообложения, суммы указаны в корейских вонах	от 0 до 12 млн	6
	от 12 млн до 46 млн	15
	от 46 млн до 88 млн	24
	от 88 млн до 150 млн	35
	от 150 млн до 300 млн	38
	от 300 млн до 500 млн	40
	от 500 млн до 1 млрд	42
	от 1 млрд и выше	45
Италия: многоступенчатая система налогообложения, суммы указаны в евро	от 0 до 15 000	23
	от 15 001 до 28 000	25
	от 28 001 до 50 000	35
	от 50 001 и выше	43
Канада: многоступенчатая система налогообложения, суммы указаны в канадских долларах	от 0 до 50 197	15
	от 50 197 до 100 392	20,5
	от 100 392 до 155 625	26
	от 155 625 до 221 708	29
	от 221 708 и выше	33
Великобритания: многоступенчатая система налогообложения, суммы указаны в фунтах	от 0 до 5 000	0
	от 5 000 до 37 700	20
	от 37 701 до 150 000	40
	от 150 000 и выше	45
Саудовская Аравия: упрощенная система налогообложения, предусматривающая плоскую шкалу налога на доходы	Аналог НДФЛ – закят, который платят физические и юридические лица – резиденты Королевства	2,5

Используемые системы по странам	Годовой доход	Ставка налога
Австралия: многоступенчатая система налогообложения, суммы указаны в фунтах	от 0 до 18 200	0
	от 18 200 до 45000	19
	от 45 000 до 120 000	32,5
	от 120 000 до 180 000	37
	от 180 000 и выше	45
Индонезия: многоступенчатая система налогообложения, суммы указаны в индонезийских рупиях	от 0 до 60 млн	5
	от 60 млн до 250 млн	15
	от 250 млн до 500 млн	25
	от 500 млн до 5 млрд	30
	от 5 млрд и выше	35

Следует иметь при этом в виду, что приведенная в таблице информация — упрощенная, поскольку практически в каждой стране есть свои нюансы расчета налога на доходы. К примеру, во Франции он зависит от количества членов домохозяйств, в США — от способа подачи деклараций (совместно или отдельно) и т.д., что позволяет установить реальные уровни налогообложения в пределах 0,5–0,7 от декларируемых пределов ставок. При этом также следует отметить, что приведенные в таблице максимальные ставки в наши дни не являются чрезмерно высокими по историческим меркам — так, в период критических моментов в США ставка подоходного налога поднимались до рекордных значений: в 1944 г. для граждан, годовой доход которых превышал 200 тыс. долларов, ставка налога составляла 94%; затем началось постепенное ее снижение, в 1953 г. для самых богатых налогоплательщиков она равнялась 91% и снизилась до 70% в 1960-х гг.⁴⁴ В настоящее время, следует это также отметить, повсеместной практикой стал переход к более умеренным вариан-

44 <https://www.thebalancemoney.com/us-federal-tax-history-4145479>.

циям ставок налоговых сборов, что позволяет более рационально учесть интересы всех групп доходополучателей.

Хотя в 2021 г. в России был осуществлен переход к прогрессивной шкале, представляется, что предпринятых мер все еще недостаточно, учитывая опыт большинства стран, с которыми Россия конкурирует и уровень развития которых можно принимать как ориентир. Наиболее подходящим ориентиром здесь может служить подход Бразилии, ситуация и задачи в экономике которой по ряду своих параметров сходны с российскими.

Существенно важнее в контексте снижения уровня расслоения населения по доходам и обеспечения социальных возможностей является борьба с бедностью, поскольку повышение ставок с более крупных доходов на прямую никак не приведет к повышению доходов беднейших слоев и, соответственно, не обеспечит ни принципиального повышения спроса за счет доходов такой (достаточно большой сейчас) доли населения, ни тем более роста ВВП. В данных от Росстата подробно рассматриваются доходы малообеспеченных групп населения, а статистика высокодоходной ее части практически отсутствует — возможно, в связи с незначимостью размера этой доли. Так, за 2022 г. доля населения со среднедушевыми денежными доходами свыше 100 тыс. рублей в месяц составила всего 7,4%; это максимальная граница доходов, публикуемая ведомством⁴⁵. В то же время нельзя не отметить существенный прогресс в развитии целевой поддержки государством тех групп населения, чьи доходы ниже установленных порогов бедности. В условиях России задача такой целевой поддержки дает существенно больший эффект, чем изъятие доходов у одной части населения без прямой передачи их другой, что само по себе изменением шкалы налогообложения обеспечить нельзя (и невозможно) — на данном этапе состояния экономики нам необходимы, не отрицая вероятного позитивного эффекта от дальнейшей доннастройки НДФЛ, именно целевые меры государственной поддержки беднейших слоев.

При этом в силу высокой межрегиональной дифференциации доходов населения целесообразно корректировать налоговые

45 Там же.

ставки с учетом отношения среднедушевого дохода конкретного субъекта РФ к среднероссийскому уровню.

Расчеты на CGE модели, включающей в себя пять доходных групп, реализованных в виде нейронных сетей⁴⁶, показали, что в целом прогрессивное налогообложение доходов населения может оказывать положительное влияние на экономическую систему. Во-первых, потенциально несколько сокращается социальное расслоение, во-вторых, увеличиваются доходы консолидированного бюджета, в-третьих, возможное увеличение потребительского спроса стимулирует экономический рост.

В табл. 10 приведены значения ставок страховых взносов по отдельным странам мира. Как видно, они значительно варьируются, в связи с чем трудно определить оптимальный размер для нашей страны. Среднее значение ставки среди рассматриваемых стран равняется 26,1%.

Таблица 10. Ставки страховых взносов по 15 странам – мировым лидерам⁴⁷

Страны	Ставки, в %	Страны	Ставки, в %
Китай	32,75	Республика Корея	11,25
США	14,3	Италия	38,66
Индия	34,5	Канада	14,088
Россия	30	Великобритания	29,75
Германия	39,93	Саудовская Аравия	22
Франция	47,4	Австралия	9,5
Япония	29,74	Индонезия	9,24
Бразилия	29		

46 Бахтизин А.Р. Агент-ориентированные модели экономики. М.: Экономика, 2008; Макаров В.Л., Бахтизин А.Р. Социальное моделирование – новый компьютерный прорыв (агент-ориентированные модели). М.: Экономика, 2013.

47 <https://www1.issa.int/country-profiles/contribution-rates>.

Расчеты на соответствующей модели показали, что снижение ставки страховых взносов до обозначенного выше уровня способствует высвобождению части средств предприятий и организаций и приводит к увеличению инвестиций, что, в конечном счете, выражается в небольшом приросте ВВП. Сокращение части издержек приводит к росту выпуска и, соответственно, к снижению инфляции. Одновременно с этим часть средств направляется домашним хозяйствам, что, в свою очередь, увеличивает спрос на конечную продукцию. Этот спрос компенсируется увеличившимся предложением и в результате незначительно влияет на инфляцию. Снижение ставки до **26,1%** стимулировало прирост ВВП на дополнительные **0,3** п.п.

В свою очередь, расчеты на модели показали, что изменение структуры налогов по уровням бюджетной системы (на примере НДС) повлекло за собой сокращение субсидий из федерального бюджета, с одной стороны, а с другой — улучшение бюджетной самообеспеченности регионов и сосредоточение ресурсов на программах регионального значения. При этом объем бюджетных средств остался фиксированным. Формально в модели изменялись только доли распределения налога между региональными и федеральными правительствами. При определении долей учитывалась дифференциация регионов по уровню развития, определяемая с учетом отклонения показателя «ВРП на душу населения». Если душевой ВРП конкретного региона ниже среднероссийского уровня, предлагается корректировать максимальную долю расщепления налога в региональный бюджет — 20%, в зависимости от значения получившегося соотношения. Для региона с минимальным ВРП на душу населения — Республики Ингушетии — доля также будет максимальной (20%), а, к примеру, для Брянской области — 7,5%. Соответственно, оставшаяся часть налога уходит в федеральный бюджет.

Таким образом, «не запуская» в модель дополнительных денег, авторы получили эффект от перераспределения расходных полномочий, но уже подкрепленных доходными полномочиями, в соответствии с изменениями налоговых ставок. За счет пере-

распределения НДС между уровнями бюджетной системы ВВП страны увеличился на дополнительные **0,2%**.

Этот пример безусловно, лишь иллюстрация дополнительных возможностей стимулирования экономического роста за счет реформирования налоговой системы, но он показывает вероятную эффективность таких мер. Необходимо более детальное исследование возможностей для роста экономики, прогнозируемых моделью.

Сокращение социального неравенства, повышение зарплат, пенсий и пособий

Выше уже говорилось, что социальное расслоение является одним из факторов, создающих угрозу национальной безопасности.

Сглаживание социального расслоения способствует увеличению доходов и заработной платы большей части населения, что положительно влияет на рост производительности труда. В ряде публикаций количественно обосновано, что заниженная оплата труда лишает работников мотивации к эффективной работе и является одной из причин демографического кризиса⁴⁸. Расчеты также показали, что темп роста заработной платы может быть выше скорости увеличения производительности труда до тех пор, пока степень отставания России от стран – лидеров по уровню оплаты труда не сравняется со степенью отставания от них по производительности. История показывает, что при значимом отставании динамики зарплаты от производительности труда (в 1916 году – в 2,13 раза, в 1990 году – в 1,7 раза) происходили социальные революции⁴⁹.

За период с 2005 по 2022 г. реальная заработная плата в России выросла в 2 раза, а в Китае в 3,65 раза⁵⁰ и, выступив в качестве одного из факторов экономического роста, способствовала увеличению ВВП за тот же период в 3,5 раза, в то время как ВВП России вырос только на 41%⁵¹.

48 Бахтизин А.Р., Сулакшин С.С., Колесник И.Ю. Заработная плата как фактор повышения производительности труда // Журнал «Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование», № 1, 2009.

49 Там же.

50 <https://www.ilo.org/digitalguides/en-gb/story/globalwagereport2022-23>.

51 <https://data.worldbank.org>.

Важные выводы заключаются в том, что заниженную оплату труда в России необходимо увеличивать до определенного предела безусловно, и это экономически обоснованно. Сверх установленного предела ее дальнейшее повышение также возможно. Для этого требуется форсированное стимулирование снижения издержек производства путем активного внедрения инноваций⁵².

Законодательно установленный минимальный размер оплаты труда с 1 января 2023 года составляет **16 242** рубля в месяц⁵³, а прожиточный минимум — **14 375** рубля⁵⁴. Для проведения вычислительных экспериментов мы предположили увеличение прожиточного минимума **в 2 раза** и соответствующее увеличение минимальной оплаты труда. По предварительным расчетам на это потребуется сумма порядка 2,4 трлн рублей, которая может быть аккумулирована за счет средств ФНБ. Расчеты показали, что данная мера, помимо сокращения бедности, за счет увеличения потребительского спроса позволяет стимулировать экономический рост ежегодно на дополнительные **0,8** п.п. по сравнению с базовым вариантом развития страны. Примерно такое же предложение озвучивал ранее заместитель комитета Госдумы РФ по экономической политике М.Д. Делягин, предположив, что повышение минимального размера оплаты труда до 30 тысяч рублей положительно отразится на экономике страны⁵⁵.

Контроль за ценами

Необходимо усиление контроля за ценами и тарифами со стороны государства, предусматривающее установление предельной маржи. Для сравнения, в Японии по итогам 2022 г. одно из самых низких значений инфляции — 2,3%⁵⁶. По мнению экспертов Королевского института международных отношений

52 Сулакшин С.С., Колесник И.Ю., Бахтизин А.Р. Зарплата как фактор роста производительности труда / Журнал «Профессия-директор», № 4, 2009.

53 <http://www.kremlin.ru/acts/news/70115>.

54 https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33936/8bf43d584df4ac39ddec19c36e7654dce95bdb62.

55 <https://delyagin.ru/articles/183-sobytija/105429-povyshenie-mrot-do-30-tysjach-rublej-dengi-est>.

56 Данные статистического бюро Янону: <https://www.stat.go.jp/english/data/cpi/158c.html>.

Великобритании, это является следствием государственного контроля над ценами и отрицательной процентной ставки. Принятые правительством Японии законодательные акты, к примеру, регламентируют возможность только плавного повышения цен на энергоресурсы и фиксируют цены на пшеницу на период не менее чем 6 месяцев⁵⁷.

Выход из соглашений ВТО

Цель вступления в ВТО — обеспечение доступа российских товаров на международные рынки и к дешевым финансовым ресурсам — не была достигнута в силу введенных против России масштабных санкций. Также не оправдались ожидания, связанные с получением доступа к новым технологиям. Вместо этого из-за снижения импортных пошлин российский бюджет недополучил сотни миллиардов рублей, а по некоторым оценкам совокупные потери непроизведенной добавленной стоимости к 2020 г. составили 12–14 трлн рублей⁵⁸. ВТО, таким образом является в настоящее время для России очередным дискриминационным механизмом, действующим в интересах гегемонии экономических лидеров для торможения развития зависимых стран и обеспечения неэквивалентного товарообмена. России целесообразно прекратить членство в этой организации на текущих условиях.

Ограничение вывоза капитала

На рис. 3 приведены данные по чистому оттоку капитала из России, являющемуся следствием отсутствия условий для эффективного инвестирования средств. Как видно, начиная с 2008 г. по сравнению с предыдущим периодом объем выведенных средств резко возрос. Более того, в 2022 г. этот процесс неявно поощрялся для облегчения балансировки курса рубля.

Помимо балансировки неэквивалентного обмена, о котором говорилось в соответствующем разделе, необходимо ограничение вывоза капитала. Реализация данного мероприятия возможна за счет создания невыгодных условий — в частности, нало-

57 <https://www.weforum.org/agenda/2022/10/why-japan-low-inflation/>.

58 <https://msk.kprf.ru/2022/05/26/218254/>.

говых барьеров для вывода средств. К примеру, в Индии любые денежные переводы за границу облагаются 20% налогом вне зависимости от суммы (исключение составляет оплата лечения и образования)⁵⁹.

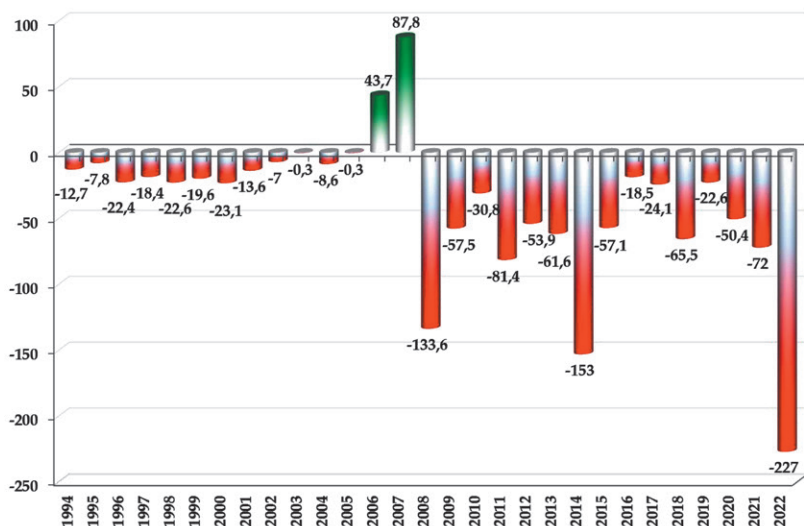

Рис. 3. Чистый отток капитала из России, млрд долларов⁶⁰

Переподчинение ЦБ РФ правительству России

В настоящее время в России законодательно установлена независимость Центрального банка (Банка России) от правительства.

Известная благая цель, преследовавшаяся при создании такой конструкции, в рамках которой работает вся банковская система страны, в настоящих условиях становится фактически тормозом экономического развития, поскольку цели Банка России, несмотря на декларируемые им усилия по поддержке экономики, законодательно рассогласованы с целями правительства,

59 <https://economictimes.indiatimes.com/nri/invest/thanks-to-sitharaman-sending-money-abroad-will-burn-a-bigger-hole-in-pocket-soon/articleshow/97543673.cms>; <https://economictimes.indiatimes.com/wealth/tax/sending-money-abroad-foreign-investment-to-cost-more-how-remittances-will-be-taxed-from-july-1-2023/articleshow/97594765.cms>.

60 <https://cbr.ru>, <https://ria.ru/20230412/ottok-1864761330.html>.

поскольку в сложившейся практике банки, главной оценкой деятельности которых является максимизация прибыли за счет изъятия части средств у обслуживаемых акторов экономики (и компаний, и населения), фактически работают против цели, поставленной правительством, — повышения эффективности бизнеса и социального благополучия, в первую очередь — доходов, населения. При этом с учетом передачи ЦБ функции мегарегулятора финансовых рынков искусственно поддерживается в целом более высокая доходность инвестиций в финсектор, что делает его более привлекательным для роста капитала, чем производство — при известных трудностях расширения инвестиционного процесса в секторе реальном (длительности возврата, низкой маржинальности, разнообразных многочисленных рисках и т. п.). В результате к настоящему моменту банковской системой страны накоплены колоссальные ресурсы, сопоставимые (по исследованиям академика РАН А. Г. Аганбегяна) с ВВП страны, которые при этом не инвестируются в реальный сектор экономики, страдающий, в свою очередь, от системного недофинансирования.

Одной из значимых мер по изменению этой ситуации, по примеру Китая, могло бы, весьма вероятно, стать переподчинение ЦБ РФ непосредственно правительству с передачей функций мегарегулятора специальному и не связанному с ЦБ органу и с законодательным закреплением обязанности Банка России обеспечивать экономический рост, способствовать корректировке искаженного обменного курса и восстановлению уровня монетизации экономики, самого низкого среди ведущих стран мира (табл. 3). Соответственно, новые цели деятельности Банка приведут к формированию новой регуляторной ситуации в банковской сфере, делающей ее не независимой сферой рыночного пространства, а инструментом решения основной государственной задачи и обеспечивающей единство целей деятельности всех этих акторов в направлении повышения качества жизни россиян.

Увеличение доли рубля в расчетах во внешнеторговых операциях

В настоящее время долговые обязательства в долларах США, в которых кредитор и заемщик не являются резидентами США,

оцениваются в 88% от общего объема⁶¹. Больше половины мировой торговли также осуществляется в долларах США, хотя это и непропорционально, поскольку на США приходится немногим более 10% от всей мировой торговли. Упомянутые пропорции пока относительно стабильны, но в структуре мировых валютных резервов доля доллара меняется более динамично, заметно снизившись с 71,13% в 2000 г. до 58,81% к 2021 году (рис. 4).

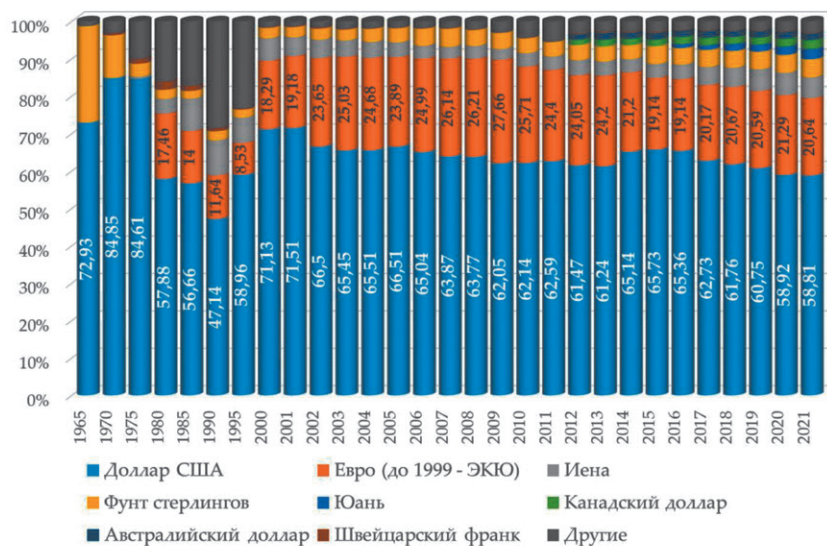

Рис. 4. Доли ключевых валют в мировых резервах

Таким образом, очевиден тренд на дедолларизацию, который, конечно, не устраивает США. Тем не менее за счет временного монопольного положения на валютном рынке США занимаются сбором ренты со стран периферии посредством обслуживания долга зависимых государств по заниженному курсу национальных валют, неэквивалентной торговли и т. д.

61 Данные портала Банка международных расчетов [https://www.bis.org/publ/qtrpdf/rqt2212x.htm#:~:text=Approximately%20half%20of%20global%20trade,\(see%20CGFS%20\(2020\).](https://www.bis.org/publ/qtrpdf/rqt2212x.htm#:~:text=Approximately%20half%20of%20global%20trade,(see%20CGFS%20(2020).)

На заниженные курсы валют периферийных стран обращают внимание многие исследователи. К примеру, в Шеридан-колледже (Канада) еще в прошлом веке посчитали различия в курсах валют для разных стран, основываясь на соотношении ВВП по ППС и ВВП, посчитанного с помощью фактического обменного курса. Полученные коэффициенты показывают, что в странах периферии курс национальной валюты искусственно ослаблен, в то время как экономические системы США и их союзников лучше защищены от финансовых спекуляций и неэквивалентного обмена. В частности, для России исследователи из упомянутой организации получили значение коэффициента на 1992 г. равным 2,5⁶². Несколько позже Ждановская А.А. рассчитала для РФ этот параметр для 2015 г., и результат оказался еще выше – 2,7⁶³. В табл. 11 приведены посчитанные в ЦЭМИ соотношения для ряда стран по данным Всемирного банка за 2021 г.

Таблица 11. Соотношения ВВП по ППС и ВВП по текущему курсу в 2021 году

Индия	3,21	Япония	1,09
Беларусь	2,97	Австрия	1,09
Азербайджан	2,94	Великобритания	1,07
Казахстан	2,77	Люксембург	1,01
Россия	2,69	Канада	1,00
Китай	1,54	США	1,00
Мир	1,52	Швейцария	0,84
Франция	1,16	Израиль	0,84
Германия	1,13		

62 Köhler G. *The Structure of Global Money and World Tables of Unequal Exchange*. *Journal of World Systems Research*, 1998, Vol. 4, Issue 2., 145-168.

63 Ждановская А.А. *Внешний долг России: долговая зависимость и империалистическая рента*. *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. 2018; (1):53-67. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2018-1-53-67>.

Видно, что полученные коэффициенты для союзников США заметно ниже, чем у зависимых стран. Что эти коэффициенты означают на практике? Официальный обменный курс доллара к рублю на 01.02.2023 г. равен 70, но, применяя полученные соотношения, вычислим альтернативный обменный курс для России: $70/2,69 = 26,02$.

Справедливый ли этот курс и полезен ли он для экономики?

С одной стороны, он более выгоден для обслуживания внешнего долга. К тому же, учитывая преобладание импорта, он хорошо сказывается на покупательной способности населения. С другой стороны, крепкий рубль создает проблемы для доходной части бюджета, а также отечественным производителям. В свою очередь, слабый рубль способствует росту цен и увеличению издержек за счет увеличения стоимости промежуточной продукции.

Для России значение упомянутого коэффициента среди стран мира — одно из самых высоких, поэтому нужно стремиться к выравниванию курсового баланса. Однако процесс этот — постепенный, поскольку затрагивает противоположные интересы многих участников. Учитывая сложившийся структурный перекос в сторону сырьевых отраслей и их экспортную ориентацию, резкое изменение курса может негативно сказаться на экономической ситуации, поэтому целесообразно компромиссное решение по плавному регулированию курса в сторону исправления создавшегося дисбаланса, ориентируясь на Китай, у которого данный коэффициент в 2000 г. составлял 3,04, а к настоящему моменту снизился до 1,54.

Со временем, если удастся изменить денежно-кредитную политику России в сторону снижения ставки ЦБ, а также сориентировать Банк России на развитие страны, отказаться от стерилизации валютных доходов (сначала покупка долларов, а затем юаней), станет целесообразным стремиться к более оптимальному соотношению ВВП по ППС и ВВП по текущему курсу.

Снижение дифференциации регионов по уровню их развития

Одной из наиболее серьезных проблем в развитии России является высокая дифференциация социально-экономического развития ее регионов, связанная как с различными уровнями их потенциа-

лов (социальным, инновационным, инвестиционным, экономическим и др.), так и с географическими особенностями и развитостью инфраструктуры (социальной, транспортной, рыночной и т.д.). Как отмечал академик РАН П.А. Минакир, «концентрация и погоня за эффектом агломерации неизбежно приводят к нарастающему неоднородности пространства в социально-экономическом отношении, что требует столь же целенаправленного управления средой распространения эффектов, генерируемых полюсами роста»⁶⁴.

Причины различий в уровне развития территорий подробно рассмотрены в многочисленных исследованиях по данной тематике; в этой связи здесь авторы не будут подробно их анализировать, а ограничатся рассмотрением ключевого показателя – ВРП на душу населения. На рис. 5 представлено отношение максимальных и минимальных значений этого индикатора в разрезе регионов России для периода 1995–2021 гг. Отметим, что уровень дифференциации по данному показателю по сравнению с 90-ми годами прошлого века значительно возрос.

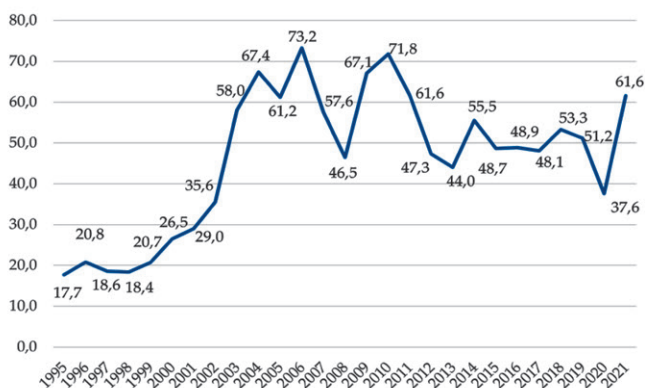

Рис. 5. Различия показателей «ВРП на душу населения» в разрезе территориальных единиц по отдельным странам, в размах⁶⁵

64 Минакир П.А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики // Пространственная экономика. 2018. № 4. С. 8-20. DOI: 10.14530/se. 2018.4.008-020.

65 <https://rosstat.gov.ru/>.

Россию трудно в данном отношении сравнивать с другими странами, поскольку она намного больше их по площади, но если все же сопоставить ее с государствами с большим числом территориальных единиц, то видно, что межрегиональная дифференция в нашей стране существенно более высокая. Так, в Индии 28 штатов и 8 союзных территорий, а ВРП различается в 9,9 раза⁶⁶. В США 50 штатов, а различия по данному показателю еще меньше – 2,2 раза без столицы и 5,3 раза вместе с Вашингтоном (рис. 6)⁶⁷. В Бразилии 26 штатов и 1 федеральный округ, а различия в ВРП – 5,7 раза⁶⁸, и, наконец, в КНР 34 единицы провинциального уровня и – в 4,5 раза отличаются минимальное и максимальное значения ВРП⁶⁹.

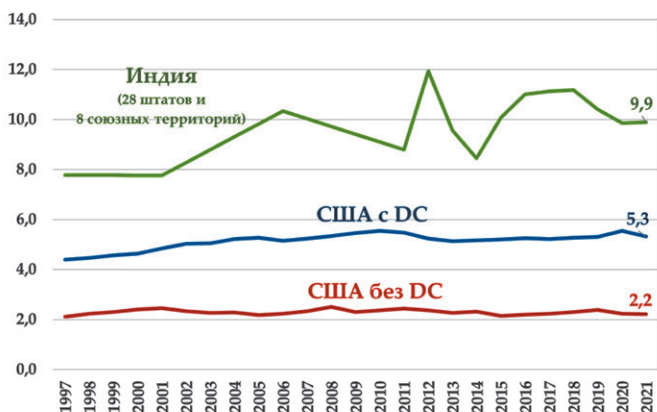

Рис. 6. Различия показателей «ВРП на душу населения» в разрезе территориальных единиц по отдельным странам, в размах

Диспропорции в региональном развитии обусловили необходимость принятия Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р. «Целью

66 <https://statisticstimes.com/economy/india/indian-states-gdp.php>.

67 <https://www.bea.gov/>.

68 <https://www.ibge.gov.br/en/statistics/economic/national-accounts/19567-gross-domestic-product-of-municipalities.html>.

69 <http://www.stats.gov.cn/>.

пространственного развития Российской Федерации является обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на **сокращение межрегиональных различий** в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны». Достижение поставленной цели определяется решением ряда задач, ключевой среди которых является «сокращение уровня **межрегиональной дифференциации** в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации, а также снижение внутрорегиональных социально-экономических различий», как указано в данном документе.

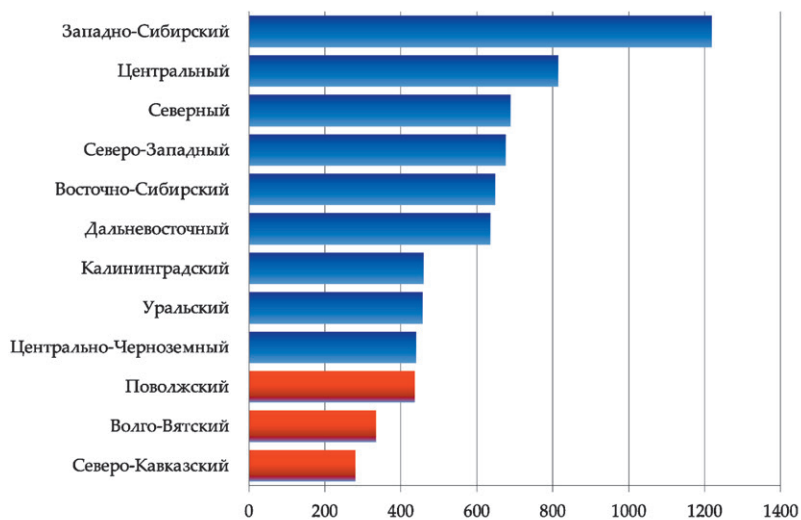

Рис. 7. ВРП на душу населения в разрезе экономических районов России, тыс. рублей⁷⁰

В одном из важнейших документов стратегического планирования – Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной 3 июля 2021 г. (Указ Президента Российской Федерации, 2021), в качестве одной из ключевых задач для ее

⁷⁰ Рассчитано авторами модели на основе данных Росстата: Федеральная служба государственной статистики: Электронный ресурс: <http://www.gks.ru>.

реализации обозначено *«сокращение дифференциации субъектов Российской Федерации по уровню и темпам социально-экономического развития, качеству жизни...»*.

Таким образом, на самом высоком уровне задача выравнивания регионального развития выделяется в качестве приоритета. В числе механизмов ее решения — предоставление налоговых льгот, а также предоставление бюджетам субъектов РФ субсидий и иных целевых трансфертов из федерального бюджета.

В рамках вычислительных экспериментов с использованием построенной в ЦЭМИ РАН модели рассчитаны последствия снижения налоговых ставок для трех экономических районов с наихудшими значениями показателя «ВРП на душу населения», к которым относятся Поволжский, Волго-Вятский и Северо-Кавказский (рис. 7).

В модели рассмотрены основные виды налогов — налог на прибыль предприятий и организаций, налог на доходы физических лиц, налог на имущество, НДС и другие. В ходе экспериментов снижаются изымаемые у налогоплательщиков суммы для трех сценариев на 10% соответственно. Таким образом, оставленные у институциональных агентов средства направляются на расширение производства, формируя дополнительное предложение товаров и услуг, а домохозяйства увеличивают совокупный спрос.

На рис. 8 приведены полученные результаты для пятилетнего периода реализации обозначенного механизма. При этом предполагается инерционность развития социально-экономической системы, то есть последствия других воздействий не оцениваются и расчеты показывают чистое влияние снижения изымаемых налоговых платежей.

Полученные результаты демонстрируют возможность выравнивания уровня регионального развития, хотя при формулировке сценариев было сделано допущение о неизменности прочих факторов, которые могут оказывать сильное влияние на динамику социально-экономических систем. Также отметим, что реализация данного механизма позволяет не только снизить межрегиональную дифференциацию, но и увеличить прирост ВВП всей страны в среднем на 0,4 п.п. в год.

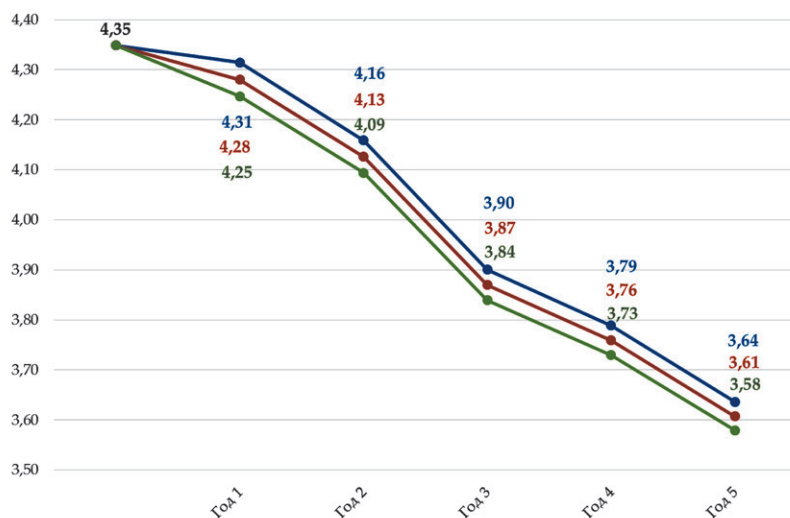

Рис. 8. Результаты вычислительных экспериментов – различия показателей «ВРП на душу населения» в разрезе экономических районов России, в разгах

Источник: рассчитано авторами модели

На уровень национальной безопасности и целостность нашей страны влияет также снижение связности ее субъектов.

Оценка межрегиональной торговли, а по сути – определение степени связности регионов страны, является одной из важнейших задач региональной экономики. Прочность таких связей важна не только с позиции экономии транспортных и прочих затрат – она напрямую влияет на целостность страны и уровень ее национальной безопасности. В этой связи важно проводить исследования в данной области на постоянной основе с целью корректировки задач пространственного развития России, хотя подобного рода расчетов немного. Так, в исследовании А. Б. Гусева получены оценки вовлеченности регионов РФ во внутреннюю и внешнюю торговлю, которые в 2009 г. показали превышение внешнеэкономического оборота субъектов страны над внутренним товарооборотом как минимум в 1,5 раза. Таким образом, автор делает вывод о том, что регионы России являются «в большей степени частью мировой торговли, чем экономическими едини-

цами национальной экономики»⁷¹. Помимо этого, в исследовании была проведена оценка степени экономической интеграции федеральных округов. Для этого использовались данные о межрегиональной торговле потребительскими продовольственными и непродовольственными товарами, полученные автором на договорной основе от Росстата. На рис. 9 приведены коэффициенты, отражающие уровень торговой связности федеральных округов в 2009 г. Эти показатели являются отношениями торгового оборота между парой округов и суммой ВРП их регионов. Для наглядности отображены только значимые результаты.

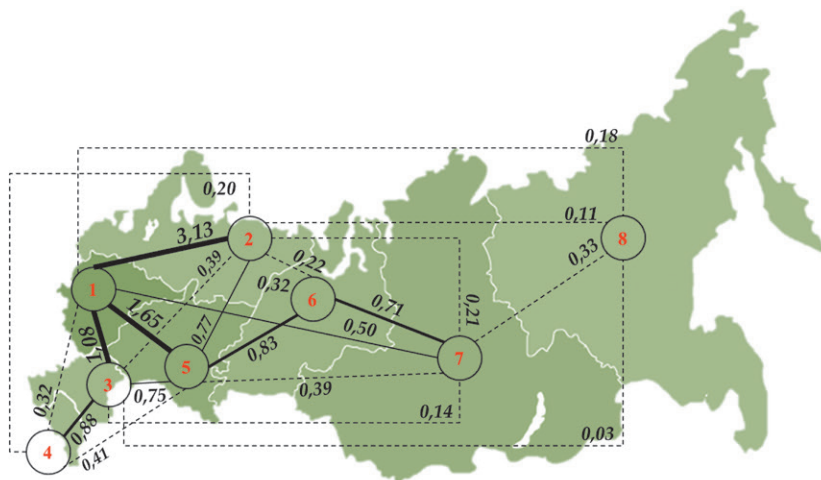

Рис. 9. Степень торговой связности федеральных округов (1 – Центральный, 2 – Северо-Западный, 3 – Южный, 4 – Северо-Кавказский, 5 – Приволжский, 6 – Уральский, 7 – Сибирский, 8 – Дальневосточный) в 2009 г. (измеряются в процентах)⁷²

Как видно, степень связности весьма неоднородна – разрыв между максимальными и минимальными значениями – более 100 раз. Но не менее важный результат заключается в том, что, по сути, целостность экономического пространства страны во многом определяется только двумя федеральными округа-

71 Гусев А.Б. (2011): Ослабленная экономическая интеграция регионов России – угроза территориальной целостности страны // Общество и экономика. 2011. № 10. С. 50–66.

72 Составлено на основе расчетов А.Б. Гусева.

ми, связывающими сопредельные территории, – Центральным и Приволжским. В свою очередь, Дальневосточный федеральный округ не имеет на момент исследования существенных связей с остальной частью страны, что создает риски ее целостности.

Росстат показатели межрегиональной торговли официально не публикует, однако на уровне первичной информации авторами получены данные по ввозу и вывозу 140 ключевых товаров между 85 регионами Российской Федерации. С использованием цен на учитываемые товары проведены расчеты совокупных объемов межрегиональной торговли. Несмотря на то что данные по всем продуктам в итоге были агрегированы в единую таблицу, из-за большого количества регионов России привести их в данном тексте не представляется возможным, поэтому здесь представлены получившиеся значения для экономических районов РФ.

Экономическое районирование территории России принимались в рамках ГОЭЛРО и пятилеток СССР, первое научно обоснованное деление было предпринято К.И. Арсеньевым еще в 1818 г., а районирование, учитывающее производственную специализацию территорий, их кадровый потенциал, имеющуюся инфраструктуру и другие факторы, многократно осуществлялось в дальнейшем. Теоретические и практические принципы районирования достаточно подробно приведены в работах академика РАН А.Г. Гранберга. Используемое в данном исследовании деление основано в первую очередь на производственной специализации районов, соответствует классификации, утвержденной Госстандартом России от 27.12.1995 в ред. от 10.02.2021 (Общероссийский классификатор экономических регионов, 2021), и включает в себя: Центральный, Центрально-Черноземный, Восточно-Сибирский, Дальневосточный, Северный, Северо-Кавказский, Северо-Западный, Поволжский, Уральский, Волго-Вятский, Западно-Сибирский и Калининградский районы (всего 12).

Представим некоторые результаты проведенных расчетов межрегиональной торговли⁷³.

73 Макаров В.Л., Агеев А.И., Бахтизин А.Р., Бахтизина Н.В., Нараян Б., Стейнбук Е., Хабриев Б.Р. : Матрица финансовых потоков – инструмент реализации экономической политики страны // *Экономические стратегии*. 2021. Т. 23. № 4 (178). С. 22–35, DOI: <https://doi.org/10.33917/es-4.178.2021.22-35>.

В табл. 12 приведены данные, отражающие распределение вывезенных товаров, произведенных отраслью «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» по экономическим районам России. Значения главной диагонали наглядно демонстрируют, что торговля осуществляется преимущественно внутри экономических районов.

Таблица 12. Тепловая карта, отражающая распределение вывезенных товаров отрасли «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» по экономическим районам России (сумма элементов строки = 100%)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	33,9	2,3	0,6	1,4	2,6	0,0	4,1	7,5	2,2	20,8	2,4	22,2
2	6,1	8,1	0,1	0,0	1,6	0,0	55,9	14,6	0,1	0,1	8,1	5,4
3	1,4	0,0	75,0	0,8	14,6	1,5	0,0	0,1	0,1	4,8	1,4	0,1
4	0,3	5,3	29,0	30,5	33,2	0,0	0,0	0,0	0,4	0,0	1,1	0,3
5	1,0	0,4	10,4	0,0	56,2	0,4	4,0	0,0	0,0	0,2	21,3	5,9
6	2,5	0,5	9,9	0,0	6,4	0,0	19,2	0,0	0,3	7,0	2,7	51,5
7	11,2	18,3	1,4	0,0	0,5	0,0	27,7	1,4	0,1	12,3	18,3	8,8
8	38,4	1,1	1,3	0,0	0,8	0,1	3,7	30,6	1,7	0,0	14,8	7,6
9	7,4	0,2	19,3	0,0	11,4	0,0	2,4	7,9	20,4	7,1	2,0	21,9
10	2,4	1,6	1,8	0,0	2,7	0,0	5,3	0,7	0,1	38,9	2,5	44,1
11	1,2	2,1	0,4	0,0	21,8	0,1	12,9	0,1	0,0	11,5	48,2	1,6
12	13,5	0,9	0,2	0,0	0,9	0,0	1,6	0,3	0,1	6,7	1,5	74,3

1 – Центральный, 2 – Волго-Вятский, 3 – Восточно-Сибирский, 4 – Дальневосточный, 5 – Западно-Сибирский, 6 – Калининградский, 7 – Поволжский, 8 – Северный, 9 – Северо-Западный, 10 – Северо-Кавказский, 11 – Уральский, 12 – Центрально-Черноземный

В табл. 13 приведены данные, отражающие распределение вывезенных товаров обрабатывающих производств по экономическим районам России. Полученные значения также демон-

стрируют торговую активность внутри экономических районов, и во многом повторяют выводы А. Б. Гусева для 2009 г. о доминирующей роли Центрального и Поволжского районов для экономической целостности страны.

Таблица 13. Тепловая карта, отражающая распределение вывезенных товаров обрабатывающих производств по экономическим районам России (сумма элементов строки = 100%)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	42,2	5,0	0,1	0,6	0,6	9,6	9,7	0,6	14,0	3,0	2,2	12,6
2	34,1	15,2	0,0	1,4	1,6	0,8	24,2	1,8	3,0	0,9	8,6	8,3
3	31,7	7,0	9,0	3,2	18,9	0,8	10,2	0,0	3,4	2,7	10,0	2,9
4	21,7	3,3	3,7	44,0	9,2	0,3	4,7	0,3	3,2	2,2	3,1	4,2
5	32,7	8,0	1,7	1,1	23,5	0,3	11,3	0,0	4,3	1,7	11,9	3,3
6	43,5	5,1	0,0	2,6	1,2	0,0	8,2	6,6	17,4	2,5	0,9	12,1
7	37,2	16,8	0,1	0,2	1,3	0,4	23,5	0,0	4,1	3,6	5,2	7,7
8	35,3	10,5	0,0	5,5	1,3	1,0	12,3	6,7	14,3	1,6	5,5	6,0
9	44,5	5,2	0,0	0,4	1,9	2,5	11,8	1,5	16,0	5,8	2,7	7,8
10	35,3	6,8	0,0	0,4	1,0	0,9	12,2	0,1	6,0	18,9	2,4	15,9
11	31,9	10,3	0,2	1,0	3,5	0,5	26,0	0,0	3,7	1,8	17,7	3,4
12	29,7	7,3	0,1	0,5	0,5	0,5	16,0	0,1	3,4	8,7	0,9	32,3

1 – Центральный, 2 – Волго-Вятский, 3 – Восточно-Сибирский, 4 – Дальневосточный, 5 – Западно-Сибирский, 6 – Калининградский, 7 – Поволжский, 8 – Северный, 9 – Северо-Западный, 10 – Северо-Кавказский, 11 – Уральский, 12 – Центрально-Черноземный

Оценка степени связности территорий России на модели также выявила риски целостности государства и угрозу национальной безопасности.

Экономическое пространство страны во многом определяется двумя экономическими районами – Центральным и Поволжским, при том что некоторые территории (в первую очередь

Дальневосточный район) практически не связаны с другими. По мнению авторов, такая оценка должна проводиться на постоянной основе; также регулярно должны реализовываться меры по укреплению межрегиональных связей и по снижению уровня дифференциации в развитии субъектов страны.

Сбережение населения страны

Это – важнейшее направление в развитии страны, реализуемое посредством решения демографических проблем: преодоление негативного тренда усиливающихся демографических «провалов», увеличение рождаемости, снижение смертности, увеличение продолжительности жизни и других механизмов преломления наблюдаемой сейчас тенденции депопуляции. Это не просто давно назревшая необходимость, а единственно возможный путь дальнейшего развития России.

Однако на сегодняшний момент расходы на здравоохранение в России существенно ниже, чем в развитых странах, и даже ниже среднемирового уровня более чем в **три раза** (табл. 14).

Таблица 14. Расходы на здравоохранение по отдельным странам, в % от ВВП⁷⁴

Место в мире	Страна	Доля в ВВП, в %
1	США	16,77
2	Германия	11,70
3	Швейцария	11,29
4	Франция	11,06
5	Швеция	10,87
6	Канада	10,84
7	Япония	10,74

74 <https://data.worldbank.org>; <https://rosstat.gov.ru/>.

Место в мире	Страна	Доля в ВВП, в %
8	Бельгия	10,66
9	Норвегия	10,52
10	Австрия	10,43
11	Великобритания	10,15
12	Нидерланды	10,13
13	Дания	9,96
14	Евросоюз	9,92
15	Мир	9,83
...		
≈ 103-105	Россия	3,02

Источники: Всемирный банк и Росстат

С точки зрения вклада в экономический рост т.н. «человеческий капитал» является одним из важнейших преимуществ в международной конкуренции, поэтому его развитие, а также увеличение численности населения является приоритетной задачей органов государственной власти. Так, количество стран, правительства которых за период с 1986 по 2011 г. объявило о цели повысить рождаемость, возросло почти в три раза⁷⁵.

В табл. 15 приведены данные по суммарному коэффициенту рождаемости (СКР) для 15 стран-лидеров. У некоторых из них СКР несколько десятилетий назад был высоким (Саудовская Аравия, Китай, Индия, Корея), но к 2023 г. практически все они пришли к новому этапу демографического перехода, характеризующемуся снижением как рождаемости, так и смертности.

⁷⁵ Sobotka T., Matysiak A., Brzozowska Z. (2019): Policy responses to low fertility: How effective are they? Working Paper No. 1, May 2019, URL: https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Policy_responses_low_fertility_UNFPA_WP_Final_corrections_7Feb2020_CLEAN.pdf.

Таблица 15. Суммарный коэффициент рождаемости по 15 странам – мировым лидерам, 2023 г.⁷⁶

Китай	1,2	Республика Корея	0,9
США	1,7	Италия	1,3
Индия	2,0	Канада	1,5
Россия	1,5	Великобритания	1,6
Германия	1,5	Саудовская Аравия	2,4
Франция	1,8	Австралия	1,6
Япония	1,3	Индонезия	2,1
Бразилия	1,6		

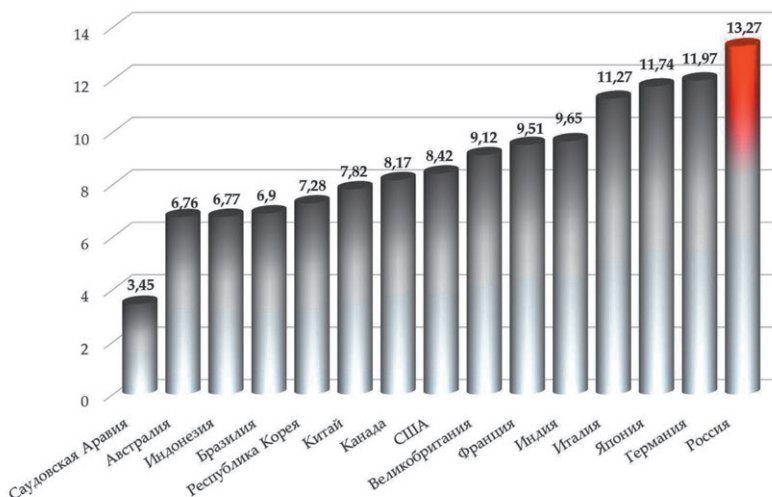

Рис. 10. Общий коэффициент смертности для 15 стран – мировых лидеров (число смертей за год на 1000 человек населения)⁷⁷

⁷⁶ Агентство ООН по охране репродуктивного здоровья: <https://www.unfpa.org/data/world-population-dashboard>.

⁷⁷ <https://www.cia.gov/the-world-factbook/field/death-rate/country-comparison>.

Следует отметить, что среди рассматриваемых стран Россия находится далеко не на последнем месте, однако, помимо низкой рождаемости, у нашей страны – более серьезная проблема, которая заключается в повышенной смертности населения. По этому показателю по оценке 2023 г. Россия среди упомянутых государств лидирует (рис. 10), а в общемировом рейтинге – уступает лишь пяти странам (Литве, Латвии, Болгарии, Украине и Сербии). Вклад в создавшуюся ситуацию вносят высокий уровень заболеваемости, убийств, несчастных случаев и т.д. Как отмечает академик РАН А.Г. Аганбегян, одна из причин сверхсмертности заключается «в трагичности проводившейся с 2010 г. так называемой оптимизации здравоохранения»⁷⁸.

Факторы повышения рождаемости

Далее рассмотрим меры стимулирования рождаемости, опробованные в различных странах. Вообще говоря, их немало, поэтому сконцентрируемся на основных из них. Среди наиболее эффективных факторов, способствующих повышению рождаемости, можно выделить следующие:

- (1) Финансовая поддержка семей с детьми (различные пособия, льготные кредиты, налоговые послабления и т.д.).
- (2) Гибкий график работы для одного (или двоих) родителей.
- (3) Расширенный отпуск по уходу за ребенком.
- (4) Ценностные установки (намерение иметь детей, религиозность).
- (5) Доступность услуг по уходу за детьми (есть количественные оценки положительного влияния таких услуг на показатели рож-

⁷⁸ Аганбегян А.Г. О катастрофическом увеличении смертности и мерах по сбережению народа в России // *Экономические стратегии*. 2021. № 4. С. 6-13. DOI: 10.33917/es-4.178.2021.6-13.

даемости⁷⁹, причем в большей степени они определяют поведение женщин с высоким уровнем образования⁸⁰.

(6) Качественное медицинское обслуживание, а также доступность вспомогательной репродуктивной технологии⁸¹ и ограничение абортов⁸².

(7) Проживание в сельской местности⁸³.

(8) Социальная среда.

(9) Обеспеченность жильем.

(10) Налог на бездетность.

(11) Пропаганда материнства и др.

К основным факторам, негативно влияющим на процессы рождаемости, относят:

(1) Отсутствие стабильной работы⁸⁴.

(2) Неблагоприятную экономическую ситуацию⁸⁵.

(3) Рост безработицы⁸⁶.

79 Goldstein J.R., Koulovatianos C., Li J., Schröder C. (2017): *Evaluating how child allowances and daycare subsidies affect fertility*, CFS Working Paper Series, No. 568, Goethe University Frankfurt, Center for Financial Studies (CFS), Frankfurt a. M., <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:hebis:30:3-43006>.

80 Kalwij A. (2010): *The impact of family policy expenditure on fertility in western Europe*. *Demography*, 47 (2), 503-519. <https://doi.org/10.1353/dem.0.0104>; Baizan P., Arpino B., Delclòs C.E. (2016): *The Effect of Gender Policies on Fertility: The Moderating Role of Education and Normative Context*. *Eur J Population* 32, 1-30, 2016. <https://doi.org/10.1007/s10680-015-9356-y>.

81 De Geyter C., Calhaz-Jorge C., Kupka M.S., Wyns C., Mocanu E., Motrenko T., Scaravelli G., Smeenk J., Vidakovic S., Goossens V. (2018): *ART in Europe, 2014: results generated from European registries by ESHRE: The European IVF-monitoring Consortium (EIM) for the European Society of Human Reproduction and Embryology (ESHRE)*. *Hum Reprod*. 2018 Sep 1;33 (9):1586-1601. doi: 10.1093/humrep/dey242. PMID: 30032255.

82 Soare F.S. (2013): *Ceausescu's population policy: a moral or an economic choice between compulsory and voluntary incentivised motherhood?* *European Journal of Government and Economics*, 2 (1), 59-78. <https://doi.org/10.17979/ejge.2013.2.1.4287>.

83 Kulu H., Boyle P.J., Andersson, G. (2009): *High suburban fertility: Evidence from four Northern European countries*. *Demographic Research*, 21, 915-944. <http://www.jstor.org/stable/26349367>.

84 Adsera A. (2017): *Education and fertility in the context of rising inequality*, *Vienna Yearbook of Population Research*, 15, issue 1, p. 063-94, <https://EconPapers.repec.org/RePEc:vid:yearbk:v:15:y:2017:i:1:p:063-94>.

85 Fahlén S., Oláh L.S. (2018): *Economic uncertainty and first-birth intentions in Europe*. *Demographic Research*, 39 (28), 795-834, doi: 10.4054/DemRes.2018.39.28.

86 Barbieri P., Bozzon R., Scherer S., Grotti R., Lugo M. (2015): *The Rise of a Latin Model? Family and fertility consequences of employment instability in Italy and Spain*, *European Societies*, 17:4, 423-446, DOI: 10.1080/14616696.2015.1064147.

- (4) Предпочтение женщин в пользу работы⁸⁷.
- (5) Плохие жилищные условия⁸⁸.
- (6) Повышенные расходы на жилье⁸⁹.
- (7) Социальные потрясения⁹⁰.
- (8) Отложенное деторождение⁹¹.
- (9) Разрушение института брака⁹².

Вычленив влияние какого-либо отдельного фактора весьма затруднительно. К примеру, в работе ученых из Венского института демографии Австрийской академии наук показано, что один из часто называемых механизмов влияния на рождаемость — финансовая поддержка семей; она, хотя и оказывает соответствующее воздействие, но при этом носит непостоянный характер и не во всех странах. Так, для большинства государств ОЭСР был вычислен статистически значимый коэффициент корреляции между упомянутыми расходами и СКР для периода 2007–2013 гг., однако для кризисного 2014 года и последующих лет влияние других факторов вызвало снижение рождаемости, и связь нарушилась. Кроме того, исследователи подчеркивают, что, к примеру, для США и некоторых других стран этот механизм никогда и не был определяющим⁹³. Проведенный ими обзор большого количества работ, содержащих в себе количественный анализ, показал, что влияние одних и тех же факторов бывает противоречивым в зависимости от страны, методов оценки и используемых данных.

87 Goldin C. (2006): *The Quiet Revolution That Transformed Women's Employment, Education, and Family*. *American Economic Review*, 96 (2): 1-21. DOI: 10.1257/000282806777212350.

88 Mulder C.H., Billari F.C. (2010): *Homeownership Regimes and Low Fertility*, *Housing Studies*, 25:4, 527-541, DOI: 10.1080/02673031003711469.

89 Mulder C.H. (2006): *Home-ownership and family formation*. *Journal of Housing and the Built Environment*, 21 (3), 281-298. <http://www.jstor.org/stable/41107349>.

90 Billingsley S. (2010): *The Post-Communist Fertility Puzzle*. *Population Research and Policy Review*, 29 (2), 193-231. <http://www.jstor.org/stable/40608425>.

91 Beaujouan É., Sobotka T. (2019): *Late childbearing continues to increase in developed countries*. *Population & Societies* 562 (January 2019); URL: https://www.ined.fr/fichier/s_rubrique/28820/562_ang_web_1_en.pdf.

92 Sobotka T., Matysiak A., Brzozowska Z. (2019): *Policy responses to low fertility: How effective are they?* Working Paper No. 1, May 2019, URL: https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Policy_responses_low_fertility_UNFPA_WP_Final_corrections_7Feb2020_CLEAN.pdf.

93 Там же.

Одиночные меры государственной политики в области демографии никогда не приносили долговременного эффекта; больший эффект обеспечивало одновременное задействование нескольких механизмов. Также важна их согласованность с управленческими решениями, принимаемыми для других сфер. Кроме того, в упомянутой выше работе ученых из Австрии подчеркивается, что количественный анализ, осуществляемый на агрегированном уровне, часто приводит к ложным результатам, и в этой связи целесообразно использовать модели, позволяющие оценивать эффекты на микроуровне.

В свою очередь, авторский коллектив под руководством А. Р. Бахтизина, В. Л. Макарова, Р. И. Нигматулина совместно с Институтом демографической политики им Д. И. Менделеева разработал модель **цифрового двойника социально-экономической системы России, или «искусственное общество»**, на базе агент-ориентированного подхода⁹⁴.

Отметим, что на одной из версий модели ранее были проведены расчеты для оценки влияния федеральной программы материнского капитала на численность населения России⁹⁵. Разница между вариантами, первый из которых предусматривал реализацию этой программы с 2007 по 2030 г., а второй – те же параметры, но без ее реализации, к концу рассматриваемого периода достигает почти 3 млн человек (или 2,14% между этими сценариями).

На текущей версии модели были рассчитаны следующие сценарии:

(1) **Расселение людей по территории страны.** В последние годы наблюдается процесс внутренней миграции людей из сельских поселений в города. К примеру, в Москве в 2000 г. проживало 6,91% населения страны, а к 2021 г. уже 8,68%. Присоеди-

94 Макаров В.Л., Нигматулин Р.И., Ильин Н.И., Бахтизин А.Р., Сушко Е.Д., Сидоренко М.Ю. (2022): Цифровой двойник (искусственное общество) социально-экономической системы России – платформа для экспериментов в сфере управления демографическими процессами // *Экономические стратегии*. 2022. 2 (182). С. 6-19. DOI: <https://doi.org/10.33917/es-2.182.2022.6-19>.

95 Бахтизин А.Р., Макаров В.Л., Максаков А.А., Сушко Е.Д. Демографическая агент-ориентированная модель России и оценка ее применимости для решения практических управленческих задач // *Искусственные общества*. – 2021. – Т. 16. – Выпуск 2 [Электронный ресурс]. DOI: 10.18254/S207751800015357-1.

нение дополнительных территорий сыграло в этом вопросе совсем незначительную роль (около 0,17%). В целом по стране доля сельского населения также постепенно уменьшается – с 27% в 1992 г. до 25,2% в 2021 г. В рамках расчетов предполагалось постепенное увеличение доли сельского населения на 0,1 процентных пункта в год (до 26,7% к 2036 г.). При этом у агентов, переехавших из города в село, соответствующим образом меняется их репродуктивная стратегия. Вообще говоря, процесс дезурбанизации является комплексным, не решается простыми мерами вроде инициативы «дальневосточный гектар» и требует развития производства и инфраструктуры, обеспечения стимулирующих денежных выплат и т.д. Но вместе с тем, многочисленные риски больших городов (эпидемиологические, экологические и др.), а также цифровая трансформация многих видов деятельности, могут катализировать описываемый процесс.

(2) **Прирост объема предоставляемых медицинских услуг** за счет увеличения числа больничных коек. На данный момент значение этого показателя на 10000 человек населения составляет 61,3% от уровня 1992 г. В ходе экспериментов этот показатель менялся с шагом 2,5 процентных пункта в год, с тем чтобы к 2036 г. его значение достигло 101% к 1992 г. Прирост числа больничных коек в модели оказывает влияние на уровень обеспеченности медицинскими услугами у каждого агента и, в конечном счете, опосредованно воздействует на вероятность его смерти. Так же, как и в предыдущем случае, рассматривались финансовые затраты на реализацию данного сценария с учетом безусловной важности сохранения населения.

Реализация описанных выше мероприятий приводит лишь к незначительному улучшению демографической ситуации. В случае инициирования процесса дезурбанизации, предполагающего увеличение доли людей, проживающих в сельской местности на 0,1 процентных пункта в год, прирост численности населения страны за 16 лет по сравнению с базовым вариантом составит 0,719 млн человек. В результате постепенного увеличения объема предоставляемых медицинских услуг к 2036 г. до уровня 1992 г. дополнительный прирост населения за тот же период составит 1,482 млн человек. Хотя эти изменения являются позитив-

ными, однако отрицательный тренд депопуляции в среднесрочной перспективе они существенно не меняют, поэтому решение задачи увеличения численности населения необходимо реализовывать совокупностью перечисленных выше мер повышения рождаемости, снижения смертности, профилактики заболеваний, пропаганды здорового образа жизни и др.

Совместно с национальным суперкомпьютерным центром КНР в ЦЭМИ РАН разработана демографическая модель, позволяющая рассчитывать численность населения по 193 странам мира на долгосрочный период⁹⁶. Согласно базовому сценарию для России, предполагающему сохранение сложившихся тенденций по смертности, рождаемости и миграции, население России к концу века составит **120,5** млн человек, что уже выше прогноза ООН. В случае же задействования некоторых механизмов стимулирования рождаемости (к примеру, более равномерного расселения населения по территории страны) оно вырастет до **148,9** млн человек. В любом случае, необходимо рассчитывать свои собственные варианты демографических прогнозов, учитывающих специфику нашей страны и мероприятия по изменению сложившегося тренда депопуляции.

Строительство жилья

В разделе «Развитие производства» говорилось, что наибольший мультипликатор валового выпуска в нашей стране – у **обрабатывающих производств** и сектора «**строительство**». Помимо увеличения темпов экономического роста, строительство жилья частично способствует стимулированию рождаемости. Даже простой вид статистического анализа – корреляционный, показывает сильную связь между показателями ввода в действие квартир и домов и суммарного коэффициента рождаемости (табл. 16). Конечно, стимулирование рождаемости зависит от множества меняющихся во времени факторов, но значения получившихся коэффициентов за достаточно длинный период также объясняют целесообразность строительства жилья.

⁹⁶ Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Луо Хуа, Ву Цзе, Ву Зили, Сидоренко М.Ю. (2023): Долгосрочное демографическое прогнозирование // Вестник Российской академии наук, 2023, Т. 93, № 1, стр. 21-35, DOI: 10.31857/S0869587323010048.

Таблица 16. Коэффициенты корреляции между суммарными коэффициентами рождаемости и показателями (1) ввода в действие жилых домов (кв. м общей площади жилых помещений на 1000 человек населения) и (2) ввода в действие квартир на 1000 человек населения за период 2000–2021 гг.⁹⁷

	1	2
Российская Федерация	0,827	0,832
Центральный федеральный округ	0,824	0,845
Северо-Западный федеральный округ	0,720	0,712
Южный федеральный округ	0,725	0,607
Северо-Кавказский федеральный округ	0,624	0,616
Приволжский федеральный округ	0,775	0,805
Уральский федеральный округ	0,864	0,890
Сибирский федеральный округ	0,810	0,849
Дальневосточный федеральный округ	0,923	0,940

За последние десятилетия ввод в действие жилых помещений только увеличивался (рис. 11.1 и 11.2), достигнув к 2022 г. показателя 100 млн м² в год, но потенциал для дальнейшего роста очень большой. На рис. 12 приведены данные по средней площади жилья для одного домохозяйства. С одной стороны, сравнение недостаточно корректно, поскольку, если говорить о России, то большая часть жилых помещений – это квартиры, а для Австралии и Новой Зеландии – в основном отдельные дома, но, с другой стороны, имеет смысл переориентировать строительство в нашей стране в пользу малоэтажных домов, отказавшись от многоэтажных зданий. Концентрация населения на ограниченной территории создает различного рода угрозы (техноген-

97 Рассчитано автором на основе данных Росстата.

ные, эпидемиологические и др.), при этом более равномерное расселение населения по территории в жилье с большой площадью способствует повышению рождаемости.

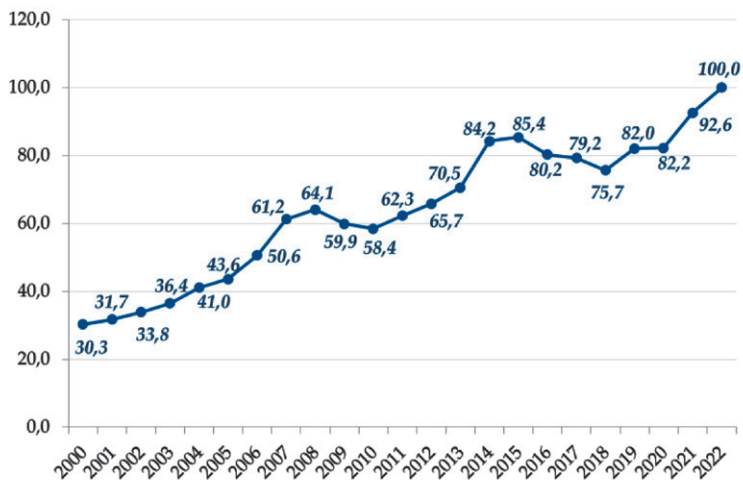

Рис. 11.1. Ввод в действие жилых домов, млн кв. м общей площади жилых помещений

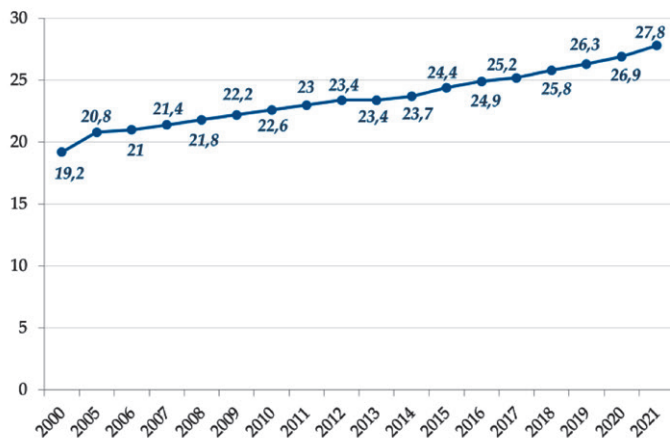

Рис. 11.2. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м

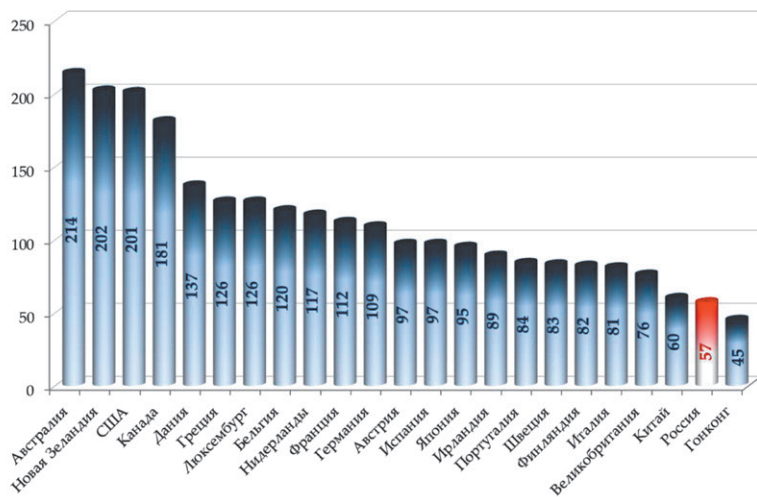

Рис. 12. Средний размер жилья по странам, кв. м⁹⁸

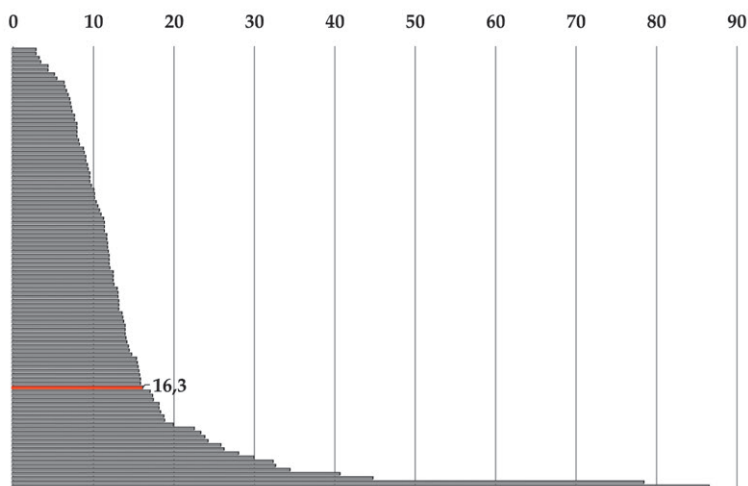

Рис. 13. Соотношение стоимости жилья к среднегодовому доходу одного домохозяйства по 107 странам мира (16,3 – значение для России)⁹⁹

98 <https://shrinkthatfootprint.com/how-big-is-a-house/>.

99 https://www.numbeo.com/property-investment/rankings_by_country.jsp.

Однако для улучшения жилищных условий жителей России квадратные метры должны быть доступными, а это потребует как снижения ипотечных ставок, так и контроля за ценами со стороны государства. На рис. 13 приведена инфографика, показывающая отношение цен на среднее по площади жилье для конкретной страны к среднегодовому доходу одного домохозяйства. Таким образом, чем эта безразмерная величина меньше, тем доступнее для домохозяйства жилье. Среди стран с минимальными значениями этого показателя – Саудовская Аравия, ОАЭ, США, Бельгия и др.

Россия – на 83 месте из 107; поэтому необходимы дополнительные усилия в рамках национальной цели развития «Комфортная и безопасная среда для жизни» в части увеличения объема жилищного строительства, частично решающие задачи в сфере демографии и стимулирующие экономический рост.

Мегапроекты

Учитывая успешный исторический опыт времен СССР, большой синергетический эффект возможен для мегапроектов типа «Евразийской транспортной системы», которые послужили бы объединяющей идеей для большой группы населения и территории, а также придали бы импульс развитию множеству отраслей, созданию рабочих мест и т.д.

* * *

В настоящей брошюре авторы, не имея права «молчать», сделали попытку на базе полученных результатов научного моделирования экономических процессов определить наиболее важные, болевые точки реформирования отечественной экономики, которые могли бы быть использованы при проектировании стратегии развития нашей страны и определении роли, места и ответственности государства в проблеме ее формирования и реализации.

Для России, находящейся в беспрецедентной ситуации внешнего давления (12616 санкций по состоянию на 05.04.2023), стратегическое планирование хозяйственной деятельности со стороны государства сегодня актуально, как никогда. Исправление дисбалансов в экономике, являющихся, в том числе, следстви-

ем изъянов, присущих рыночной экономике, недобросовестной внешней конкуренции, а также «наследственных» проблем в важнейших жизненных сферах, связанных с образованием, здравоохранением, безопасностью и т.д., должно не просто регулироваться государством, а развиваться на основе долгосрочных государственных программ — при консолидирующей и организующей роли государства и его институтов.

Это — важно. Важно — для страны, наших людей. Важно — в мирное время, и в периоды спокойного развития, и в периоды кризисов. В случае же серьезных внешних угроз, потенциал которых не снижается, только государство — имея выверенную научно-обоснованную стратегию развития и преодоления вызовов — способно переориентировать экономику для эффективно-го решения перечисленных выше задач.

Литература

1. Аганбегян А.Г. *Россия: от стагнации к устойчивому социально-экономическому росту* // *Научные труды Вольного экономического общества*. Т. 237, № 5. 2022. С. 310-362. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-237-5-310-362.
2. Аганбегян А.Г. *ТЭК России — будущее с учетом требований устойчивого развития и геополитической обстановки* // *Научные труды Вольного экономического общества*. Т. 236, № 4. 2022. С. 359-384. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-236-4-359-383.
3. Аганбегян А.Г. *О катастрофическом увеличении смертности и мерах по сбережению народа в России* // *Экономические стратегии*. 2021. № 4. С. 6-13. DOI: 10.33917/es-4.178.2021.6-13.
4. Аганбегян А.Г. *Новая Россия: 30 Лет без экономического роста* // *Научные труды Вольного экономического общества*. Т. 232, № 6. 2021. С. 34-81 DOI: 10.38197/2072-2060-2021-232-6-34-81.
5. Бахтизин А.Р., Макаров В.Л., Максаков А.А., Сушко Е.Д. *Демографическая агент-ориентированная модель России и оценка ее применимости для решения практических управленческих задач* // *Искусственные общества*. — 2021. — Т. 16. — Выпуск 2 [Электронный ресурс]. DOI: 10.18254/S207751800015357-1.

6. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р. Социальное моделирование – новый компьютерный прорыв (агент-ориентированные модели). М.: Экономика, 2013.
7. Бахтизин А.Р. Агент-ориентированные модели экономики. М.: Экономика, 2008.
8. Бахтизин А.Р., Сулакшин С.С., Колесник И.Ю. Заработная плата как фактор повышения производительности труда // Журнал «Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование», № 1, 2009.
9. Бодрунов С.Д., Глазьев С.Ю. Закономерности формирования основ ноономики как грядущего общественного устройства: знать и действовать. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте; М.: Центркаталог, 2023, С. 266-270. – 340 с.
10. Бодрунов С.Д., Десаи Р., Фриман А. По ту сторону глобального кризиса: ноономика, креативность, геополитэкономия: монография. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте., 2022. – 368 с.
11. Бодрунов С.Д. Социализация экономики: приоритеты современного развития России (доклад на Всероссийском экономическом собрании, 11.11.2022 г.) // Экономическое возрождение России. № 4 (74), 2022, С. 5-8.
12. Бодрунов С.Д. Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм // Экономическое возрождение России. № 1 (67), 2021, С. 5-14.
13. Бодрунов С.Д., Квинт В.Л. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика/Монография/ – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2021. – 351 с.
14. Бодрунов С.Д. Социализация: тернистый путь к ноономике // Экономическое возрождение России. № 4 (66), 2020, С. 5-12.
15. Глазьев С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 2018. – 768 с.
16. Горизонты инновационной экономики в России: Право, институты, модели. Общ. ред. В.Л. Макарова. – М.: ЛЕНАНД, 2010. – 240 с. (Экономика и социология знания).
17. Гусев А.Б. Ослабленная экономическая интеграция регионов России – угроза территориальной целостности страны // Общество и экономика. – 2011. – № 10. – С. 50-66.

18. Дзарасов Р.С. Современный глобальный экономический кризис: мир – системный подход // *Научные труды Вольного экономического общества*. Т. 240, № 2. 2023. С. 460-488.
19. Ершов М.В. О некоторых аспектах мирового развития: конфликт целей и возможностей по их решению // *Научные труды Вольного экономического общества*. Т. 233, № 1. 2022. С. 189-198. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-233-1-189-198.
20. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. – 2-е изд. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. – 170 с.
21. Ждановская А.А. Внешний долг России: долговая зависимость и империалистическая рента. *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. 2018; (1):53-67. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2018-1-53-67>.
22. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Луо Хуа, Ву Цзе, Ву Зили, Сидоренко М.Ю. Долгосрочное демографическое прогнозирование // *Вестник Российской академии наук*, 2023, Т. 93, № 1, стр. 21-35, DOI: 10.31857/S0869587323010048.
23. Макаров В.Л., Нигматулин Р.И., Ильин Н.И., Бахтизин А.Р., Сушко Е.Д., Сидоренко М.Ю. Цифровой двойник (искусственное общество) социально-экономической системы России – платформа для экспериментов в сфере управления демографическими процессами // *Экономические стратегии*. 2022. 2 (182). С. 6-19. DOI: <https://doi.org/10.33917/es-2.182.2022.6-19>.
24. Макаров В.Л., Агеев А.И., Бахтизин А.Р., Бахтизина Н.В., Нараян Б., Стейнбукс Е., Хабриев Б.Р. Матрица финансовых потоков – инструмент реализации экономической политики страны // *Экономические стратегии*. 2021. Т. 23. № 4 (178). С. 22-35, DOI: <https://doi.org/10.33917/es-4.178.2021.22-35>.
25. Макаров В.Л., Ву Ц., Ву З., Хабриев Б.Р., Бахтизин А.Р. Мировые торговые войны: сценарные расчет последствий // *Вестник Российской академии наук*, 2020, том 90, № 2, с. 169-179, DOI: 10.31857/S0869587320020097.
26. Макаров В.Л., Ву Ц., Ву З., Хабриев Б.Р., Бахтизин А.Р. Современные инструменты оценки последствий мировых торговых войн // *Вестник Российской академии наук*, 2019, том 89, № 7, с. 745-754.

27. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сулакшин С.С. *Применение вычислимых моделей в государственном управлении / Научный эксперт, 2007.*
28. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сулакшин С.С. *Применение вычислимых моделей в государственном управлении / Научный эксперт, 2007.*
29. Макаров В.Л., Якунин В.И., Бахтизин А.Р., Сулакшин С.С. *Прогнозирование последствий проектируемых государственных политик / Власть, № 6, 2006.*
30. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Хабриев Б.Р. *Оценка эффективности механизмов укрепления государственного суверенитета России. Финансы: теория и практика / Finance: Theory and Practice. 2018; 22 (5):6-26. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2018-22-5-6-26>.*
31. Минакир П.А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики // *Пространственная экономика. 2018. № 4. С. 8-20. DOI: 10.14530/se. 2018.4.008-020*
32. Окрепилов В.В. *Экономика качества – важнейшее направление развития экономической науки // Проблемы прогнозирования. 2022. № 5 (194). С. 78-90. DOI: 10.47711/0868-6351-194-78-90.*
33. *Планирование в рыночной экономике: воспоминания о будущем/под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте: Центркаталог, 2021. – 544 с.*
34. Полтерович В.М. *О формировании системы национального планирования в России // Журнал Новой экономической ассоциации, № 2 (26), 2015, с. 237-242.*
35. Сулакшин С.С., Колесник И.Ю., Бахтизин А.Р. *Зарплата как фактор роста производительности труда / Журнал «Профессия-директор», № 4, 2009.*
36. Якунин В.И., Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сулакшин С.С. *Государственная инвестиционная политика на транспорте и ее экономические последствия // Вестник Российской академии наук, 2007, том 77, № 6.*
37. Якунин В.И., Бахтизин А.Р., Сулакшин С.С. *К обоснованию политики бюджетного инвестирования в транспортные инфраструктуры общего пользования / Научно информационный*

- сборник «Транспорт: наука, техника, управление», Москва 2006, № 12, с. 3-10.
38. Якунин В. И., Сулакшин С. С., Бахтизин А. Р. Инвестиции и инфляция, или к обоснованию политики бюджетного инвестирования в транспортные инфраструктуры общего пользования/Деловой журнал «Контейнерный бизнес» № 4 (6), 2006.
 39. Köhler G. *The Structure of Global Money and World Tables of Unequal Exchange*. *Journal of World Systems Research*, 1998, Vol. 4, Issue 2., 145-168.
 40. Sobotka T., Matysiak A., Brzozowska Z. (2019): *Policy responses to low fertility: How effective are they?* Working Paper No. 1, May 2019, URL: https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Policy_responses_low_fertility_UNFPA_WP_Final_corrections_7Feb2020_CLEAN.pdf
 41. Goldstein J. R., Koulovatianos C., Li J., Schröder C. (2017): *Evaluating how child allowances and daycare subsidies affect fertility*, CFS Working Paper Series, No. 568, Goethe University Frankfurt, Center for Financial Studies (CFS), Frankfurt a. M., <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:hebis:30:3-43006>.
 42. Kalwij A. (2010): *The impact of family policy expenditure on fertility in western Europe*. *Demography*, 47 (2), 503-519. <https://doi.org/10.1353/dem.0.0104>.
 43. Baizan P., Arpino B., Delclòs C. E. (2016): *The Effect of Gender Policies on Fertility: The Moderating Role of Education and Normative Context*. *Eur J Population* 32, 1-30, 2016. <https://doi.org/10.1007/s10680-015-9356-y>.
 44. De Geyter C., Calhaz-Jorge C., Kupka M. S., Wyns C., Mocanu E., Motrenko T., Scaravelli G., Smeenk J., Vidakovic S., Goossens V. (2018): *ART in Europe, 2014: results generated from European registries by ESHRE: The European IVF-monitoring Consortium (EIM) for the European Society of Human Reproduction and Embryology (ESHRE)*. *Hum Reprod*. 2018 Sep 1;33 (9):1586-1601. doi: 10.1093/humrep/dey242. PMID: 30032255.
 45. Soare F. S. (2013): *Ceausescu's population policy: a moral or an economic choice between compulsory and voluntary incentivised motherhood?* *European Journal of Government and Economics*, 2 (1), 59-78. <https://doi.org/10.17979/ejge.2013.2.1.4287>.

46. Kulu H., Boyle P.J., Andersson, G. (2009): *High suburban fertility: Evidence from four Northern European countries*. *Demographic Research*, 21, 915-944. <http://www.jstor.org/stable/26349367>.
47. Adsera A. (2017): *Education and fertility in the context of rising inequality*, *Vienna Yearbook of Population Research*, 15, issue 1, p. 063-94, <https://EconPapers.repec.org/RePEc:vid:yearbk:v:15:y:2017:i:1:p:063-94>.
48. Fahlén S., Oláh L.S. (2018): *Economic uncertainty and first-birth intentions in Europe*. *Demographic Research*, 39 (28), 795-834, doi: 10.4054/DemRes.2018.39.28.
49. Barbieri P., Bozzon R., Scherer S., Grotti R., Lugo M. (2015): *The Rise of a Latin Model? Family and fertility consequences of employment instability in Italy and Spain*, *European Societies*, 17:4, 423-446, DOI: 10.1080/14616696.2015.1064147.
50. Goldin C. (2006): *The Quiet Revolution That Transformed Women»s Employment, Education, and Family*. *American Economic Review*, 96 (2): 1-21. DOI: 10.1257/000282806777212350.
51. Mulder C.H., Billari F.C. (2010): *Homeownership Regimes and Low Fertility*, *Housing Studies*, 25:4, 527-541, DOI: 10.1080/02673031003711469
52. Mulder C.H. (2006): *Home-ownership and family formation*. *Journal of Housing and the Built Environment*, 21 (3), 281-298. <http://www.jstor.org/stable/41107349>.
53. Billingsley S. (2010): *The Post-Communist Fertility Puzzle*. *Population Research and Policy Review*, 29 (2), 193-231. <http://www.jstor.org/stable/40608425>.
54. Beaujouan É., Sobotka T. (2019): *Late childbearing continues to increase in developed countries*. *Population & Societies* 562 (January 2019); URL: https://www.ined.fr/fichier/s_rubrique/28820/562_ang_web_1_en.pdf.
55. Sobotka T., Matysiak A., Brzozowska Z. (2019): *Policy responses to low fertility: How effective are they?* Working Paper No. 1, May 2019, URL: https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Policy_responses_low_fertility_UNFPA_WP_Final_corrections_7Feb2020_CLEAN.pdf.

ИННОВАЦИИ В РОССИИ: ОТ ВЫСОКОГО ЗНАНИЯ И НАЛИЧИЯ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ЗАДЕЛОВ К ЭФФЕКТИВНОМУ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ¹⁰⁰

Аганбегиан Абел Гезевич

Заведующий кафедрой экономической теории и политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Автор продолжает серию работ, в которых на основе постранового анализа рейтинговых данных за 2021 год исследует текущее состояние, а также наиболее перспективные и проблемные точки социально-экономического развития российской экономики. К числу основных причин, сдерживающих инновационное развитие российской экономики, отнесены такие, как отсутствие достойных условий для создания и развития инновационных компаний, систематическое упущение возможностей по наращиванию темпов в сфере высокотехнологичных наукоёмких технологий, неэффективная система государственного управления, отток высококвалифицированных специалистов за рубеж, недофинансирование науки и образования, износ основных фондов, неразвитость логистической и транспортной инфраструктурной системы, накопившиеся социальные проблемы и др. Обращается внимание, что для ускоренного инновационного развития российской экономики необходим переход к среднесрочному и долгосрочному стратегическому планированию.

¹⁰⁰ Опубликовано в журнале «Экономическое возрождение России». – № 2 (76). – 2023. – С. 13-26.

Ключевые слова: инновации, образование, наукоемкое производство, стратегическое планирование.

Развитый научный комплекс и высокое образование — преимущества России

Инновации внедряют в практику, в новый продукт или услугу, новый технологический процесс и др., базируясь на достижениях научного комплекса страны. Источник инноваций — R&D. По развитию научного комплекса Россия занимает в мире довольно высокое 7-е место, уступая США, Китаю, Японии и Германии — странам с более высоким объёмом ВВП при оценке по ППС. Впереди России также Великобритания — 9-е место по объемам ВВП и 5-е место в мире по развитию научного комплекса. Россия уступает также Южной Корее (13-е место по объёму ВВП).

Если сопоставить размер ВВП по рыночному валютному курсу, тогда Россия занимает не 6-е место в мире (как по ППС), а 11-е, уступая также Франции, Италии и Канаде. Так что 7-е место России среди стран мира по сводной оценке развития научного комплекса — хороший показатель, благоприятный для перехода к инновационному развитию.

По количеству исследователей Россия занимает 6-е место, по высшему образованию — высокое 7-е место. При этом Россия меньше других тратит НИОКР (8-е место). Хуже с патентами — 11-е место (даже Италия выше России), по публикациям — 12-е место, (впереди Франция, Италия, Канада и даже Испания). В целом 7-е место России (по оценке ОЭСР) вполне заслуженно, мы опережаем Италию, Канаду и Францию (соответственно 8-е, 9-е и 10-е места).

Инновация — продукт знания человека, своего рода *материализация* этого знания, которое прежде всего зависит от уровня и качества образования. И здесь Россия на высоте. Она занимает 29-е место с фактической продолжительностью обучения 12,8 года — выше Франции (44-е место — 11,6 года) и Италии (52-е место — 10,7 года), не говоря уже о Бразилии (92-е место — 8,1 года), Китае (114 место — 7,6 года) и Индии (140 место из 191 страны — 6,7 года). В целом, ниже России девять развитых

стран (из 27), все страны БРИКС и девять постсоциалистических стран Европы (из 14).

По индексу качества образования стран мира (также по оценке программы развития ООН) Россия занимает 39-е место, что выше Франции и Италии; опережает пять развитых стран и все страны БРИКС, включая Китай. Заметим, что несмотря на 39-е место разница с Германией, занимающей 1-е место, у России невелика — 0,943 и 0,823 соответственно.

По рейтингу национальных систем высшего образования (версия сети университетов) в 2021 г. Россия на 35-е месте, на 1-е месте США, Германия — на 16-е, Китай — на 27-е, Польша — на 31-е. Ниже России одна развитая страна — Греция, а также четыре постсоциалистические страны Европы и две страны БРИКС — Бразилия и Индия. При этом различие между верхним и нижним индексами более двух раз (США — 100, Россия — 48,5, Бразилия — 44,1, Индия — 38,8). Так что более высокому месту России по общему уровню образования (29-е место) мы обязаны преимуществом нашего школьного и среднего специального образования.

Высшее образование России, особенно по естественнонаучным и техническим дисциплинам, высоко котируется в мире (в отличие от медицинского, сельскохозяйственного и частично гуманитарного). В целом наши научные сотрудники и инженеры получают достойное образование с позиции приобретения знаний, соответствующее или даже превышающее социально-экономический уровень нашей страны в международных рейтингах.

Но в системе высшего образования России есть коренной недостаток — отсутствие или крайне незначительное количество стажировок, а тем более опыта работы по специальности. Во многих странах диплом даже учителя школы даётся только после того, как выпускник прошёл стажировку, проведя под надзором опытных преподавателей в хорошей школе обычно до 300 часов занятий, что иногда занимает целый год. По отдельным специальностям, имея диплом о высшем образовании после стажировки, нужно получить лицензию, чтобы иметь право занять эту должность. Для этого часто требуется опыт работы по соответствующим профессиям не менее определённого количества лет. Это часто применяется при инженерном образовании.

Чтобы занять некоторые руководящие должности, нужно дополнительно к высшему образованию проучиться ещё год или больше, сдать очень трудные экзамены, затем проработать на определённых должностях, которые «готовят вас» к более высокой должности, два (а иногда и четыре) года. И только после этого вы имеете право занять соответствующую должность.

Мне хорошо знакома такая практика по финансам, где для получения степени CPA (Certified Public Accountant) надо год проучиться после получения степеней бакалавра и магистра, сдать четыре экзамена (каждый по 4,5 часа с 15-минутным перерывом), где нужно ответить на 50 тестов и решить 50 задач в каждом из них. Речь идёт об экзаменах по аудиту, налогам и др. Кроме того, чтобы получить диплом CPA, нужно проработать на рекомендуемых финансовых должностях несколько лет и приобрести необходимый опыт. И только после этого вы можете пользоваться преимуществом этого образования. В США, Англии и ряде других стран не разрешается начинать деятельность относительно крупных компаний (с объёмом в 100 млн долларов и выше) при отсутствии нужного количества специалистов CPA, например, на должностях финансового директора, главного бухгалтера.

Ничего близкого в России нет по подавляющему большинству специальностей, поэтому выпускники университетов, имеющие хорошие знания, не умеют эффективно их использовать, коммерциализировать, грубо говоря — превращать «знания в деньги». Вот один из экстремальных примеров.

Российская математическая школа — одна из лидирующих в мире, в том числе в области прикладной математики. А ведь на этом основаны информационные технологии. В значительной мере такие технологии создают и развивают люди с математическим образованием. И в России немало организаций мирового класса, создающих сложнейшие в мире программы для суперкомпьютеров, кибербезопасности и др. При этом экспорт информационных технологий и интернет-услуг у России — примерно 10 млрд долларов. А в Индии, где математический уровень кадров намного ниже, — 160 млрд долларов, и этот экспорт из Индии предоставляется в основном организациям США, Японии, развитых стран Европы.

Несколько лет назад я участвовал в мировом IT-конгрессе, 4 недели провёл в Даляне (бывший город Дальний с примыкающим Порт-Артуром). В этом небольшом городе провинциального подчинения с числом жителей около 4 млн имеются три софтверные зоны, где расположено более 1500 софтверных фирм и два университета. Там вдвое больше суперкомпьютеров, чем в России (у нас их семь из Top-500). И они экспортируют IT-услуги, главным образом в Японию и США, больше, чем вся Россия во все страны. А ведь это отнюдь не ведущий инновационный центр в Китае. В десятки раз больше Пекинская инновационная зона, Шанхайская, 12,5-миллионный город Шэньчжэнь вблизи Гонконга.

Из сказанного ясно, почему при высокой научной базе мы катастрофически отстаём по инновациям.

Развитие инноваций в странах мира и в России

Начнём с глобального инновационного индекса в странах мира в 2021 г. Россия на 47-м месте из 132 стран. Глобальный индекс составлен из 81 показателя. По показателям расходов у России 42-е место, а по результатам использования инноваций – 58-е.

Доля России в производстве высокотехнологичных товаров и услуг в мире составляет 1,3% (на уровне Турции). Даже Бразилия – 1,5%, Индия – 1,8%. Франция с населением почти втрое меньшим, чем в России, – вдвое выше. Южная Корея тоже с небольшим населением – в 2,5 раза выше. Я не говорю уже о Германии 8,7%, а тем более Китае – 16,4% и США – 20,5%.

Позорный для России показатель – доля экспорта различных стран по высокотехнологичным товарам и услугам в мире в 2021 г. Результаты стыдно оглашать: Россия – 0,3%, Китай – 6 (в 20 раз больше), Германия – 15, Япония – 30, США – 39%. Возьмём ещё один показатель – уровень инновационной активности предприятий и организаций по странам мира: Россия – 9%, а Канада – 79%.

Отметим «фантастическое» отставание России по числу промышленных роботов на 10 тысяч сотрудников: в России – 6, в Южной Корее – 932, в Японии и Германии – под 400, в США и Китае – 250.

Ненамного лучше соотношение в численности суперкомпьютеров по странам мира из TOP-500: в России — 7, в Китае — 162, в США — 127, в Германии и Японии — больше 30, в Великобритании и Франции — около 20.

Перейдём к анализу инновационных фирм. Начнём с фирм, разработавших инновационный продукт или услугу, которые только предстоит коммерциализировать. Это фирмы с разработанной, а может быть, и опробованной, но нереализованной инновацией. Среди десятков или даже сотен тысяч таких фирм по миру только 1302 фирмы в мае 2022 г. были в числе инновационных фирм-единорогов. Так называются фирмы с капитализацией более 1 млрд долларов. В них вкладывают деньги, чтобы перейти к массовому использованию инновации, приобретая часть бизнеса. От цены зависит капитализация фирмы. Из фирм стоимостью 1 млрд долларов и выше 616 зарегистрировано в США, за год их число увеличилось на 175. В Китае 275 таких фирм, за год их число увеличилось на 22. В странах Евросоюза — 105 и 39, в Индии — 74 и 30, в Великобритании — 54 и 12, в Израиле — 23 и 6. В постсоциалистических странах Европы насчитывается 28 таких фирм, в том числе в Польше — 8, в Эстонии — 6, в Венгрии — 4. В России с 2014 по 2019 г. работала одна фирма-единорог — Avito. Сейчас она стала коммерческой и перешла в разряд фирм клуба единорогов, куда входят фирмы, осуществившие коммерциализацию и «гребушие» деньги с фондового рынка, с продажи инноваций и т.д. В клубе единорогов России таких фирм несколько, в том числе Яндекс, Avito, ВКонтакте и Telegram. А вот фирмы-единорога с 2020 г. и по настоящее время в России нет. Из 20 крупных стран мира, представленных на мировом саммите, нет ни одной инновационной фирмы-единорога в Италии, Аргентине и ЮАР.

Что касается специализации фирм-единорогов, то больше всего они занимаются финансовыми услугами (211) и электронной коммерцией (178), на третьем месте — искусственный интеллект (145), ниже — информационные технологии (77), ещё ниже — здравоохранение (43). Оценка этих фирм начинается с одного миллиарда, но большинство из них стоят дороже. Самая дорогая фирма — ByteDance (в том числе проект TikTok) оценивается

в 140 млрд долларов, хотя её стоимость доходила до рекордных 380 миллиардов. Свыше 100 млрд долларов — оценка фирмы Spacе-X Илона Маска. И всего 64 фирмы-единорога имеют стоимость выше 10 млрд долларов. За год их число увеличилось на 22.

Рассматривая общую стоимость компаний-единорогов в 2021-2022 гг. по 15 странам, мы видим удивительные вещи. Огромны доли Индии и Великобритании, имеющих фирмы-единороги с капитализацией более 220 млрд долларов. Казалось бы, Индонезия, неразвитая страна, и вдруг — 60 млрд долларов, капитализация фирм-единорогов больше, чем в Канаде, Австралии, Бразилии. Почему-то удивительно мало фирм-единорогов в Японии с капитализацией 20 миллиардов. Даже в Турции — 27 миллиардов, с огромным приростом за год, а в Сингапуре их 34.

В России сегодня нет ни одной фирмы-единорога, при этом в мире насчитывается 28 фирм, созданных россиянами (иногда вместе с представителями других национальностей); 11 таких фирм создано русскоязычными фаундерами из стран СНГ и 9 фирм, основанных русскими, входят в клуб единорогов. Стоимостная оценка первой группы фирм-единорогов составляет 70 млрд долларов, русскоязычных из СНГ — 32 млрд, а фирмы клуба единорогов оцениваются в 103,7 млрд. Суммарная капитализация этих фирм — почти 205,7 млрд долларов, или более 15 трлн рублей, что составляет 10% ВВП России в 2022 г. Вот такой убыток несёт Россия из-за отъезда талантливых людей в другие страны только по линии фирм-единорогов.

А теперь перейдём к интереснейшему исследованию европейских институтов, состоявшимся крупным инновационным фирмам мира. Рассмотрим финансовые показатели этих компаний по странам в 2019 г.

Выделено 2500 самых крупных инновационных фирм, расходы которых на R&D составят не менее 34,7 млн евро. Эти фирмы организованы и зарегистрированы в 43 странах и охватывают 90% всех частных затрат на R&D (подробный анализ этих фирм есть в материалах Высшей школы экономики и Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, который опубликовал доклад «К вопросу о долгосрочном научно-технологическом развитии России» (2022 г.). Поэтому я буду предельно краток.

Больше всего таких фирм в США — 775 и Китае — 536; в ЕС — 421. Но в ЕС их выручка (5,4 трлн долларов) немногим меньше, чем в США, а в Китае, несмотря на большее число таких фирм, объём их реализации составил только 4 трлн. Также в ЕС намного выше расходы на R&D, чем в Китае (211 против 133) и выше прибыль (474 против 289 млрд долларов). Наукоёмкость в Китае одна из самых низких — 3,3%, в ЕС — 3,9%, в США — 7,1%, как и в Швейцарии, а в среднем по всем странам — 4,3%. Доля расходов на R&D от их общей суммы в мире в США — 39%, в ЕС — 21%, в Японии и Китае — 13%, в Германии — 10%, а во Франции, Великобритании, Швейцарии, на Тайване — 2–4%.

Рассмотрим динамику крупных компаний по секторам и отраслям в 2011 и 2019 гг. Расходы на R&D больше всего выросли по программному обеспечению и IT-услугам, а также в строительстве — в 2,6 и 2,3 раза. В 1,7 раза вырос весь цифровой сектор, в 1,4 — компьютерная техника, электроника, медицина и фармацевтика, а также производство автомобилей. Рост других отраслей скромнее, но в целом эти расходы за восемь лет увеличились в 1,5 раза.

Я пытался определить роль инновационных компаний в экономике разных стран и отношение их выручки к валовому внутреннему продукту страны по ППС. Самая большая доля инновационных фирм в Швейцарии и Японии — 74 и 67% ВВП; затем идут Южная Корея, Великобритания и Германия — 43–48%; ЕС — 27%; США — 26%; Китай — 16,5% (вдвое ниже, чем на Тайване).

В России это соотношение составляет около 1%, а доля инновационного сектора России в мире, по оценке экспертов, — 0,34% (в сравнении с более чем 4%-ной долей ВВП в ППС). Крайне важно, что инновационное развитие ведущих стран на 25% и более обеспечивают крупнейшие инновационные фирмы.

А теперь рассмотрим долю затрат на R&D в выручке крупнейших инновационных фирм по направлениям деятельности: медицина и фармацевтика — 12,2%; цифровой сектор — 7,6; автомобильная промышленность — 5,0; инженерия — 3,6%, самая низкая доля — в нефтяной промышленности.

Нефтегазовую промышленность рассмотрим отдельно, поскольку для России это важнейшая отрасль. По-видимому, низкая

доля затрат R&D в выручке нефтяных инновационных компаний связана с тем, что основные вложения в R&D были проведены 10–15 лет назад, и это привело к созданию принципиально новой технологии добычи нефти из сланцевых пород. По результатам 2022 г. добыча нефти (млн т) составила: в России — 524; в США — 711, в том числе из сланцевых пород — 455; добыча природного газа (млрд м³): в России — 573; в США — 1200, в том числе из сланцевых пород — 850.

Выдающиеся успехи США в добыче нефти и газа из сланцевых пород принесли стране сотни миллиардов долларов. Вероятно, через пару лет добыча сланцевой нефти в США превысит общую добычу нефти в России, а по газу уже превысила. А ведь до освоения добычи нефти и природного газа из сланцевых пород Россия после освоения Западно-Сибирского нефтегазового бассейна много лет устойчиво занимала первое место в мире.

Россия обладает намного большими запасами нефти и газа именно в сланцевых породах. Они открыты в России в 1960-х гг. Прошло более 50 лет, а мы не научились добывать сланцевую нефть и сланцевый газ. А ведь это самые богатые отрасли, для которых правительство не жалело никаких денег. Зарплата нефтяников и газовиков вдвое превышает зарплату в других промышленных отраслях.

Последнее, что хочется сказать об инновации, — финансирование стартапов в разных странах. Чтобы научную идею превратить в продукт, услугу или технологию, нужны средства, а чтобы ее коммерциализировать, нужно в разы больше средств. А это большой риск, ибо инновация — это путь в будущее с большой долей неопределённости: удастся — не удастся, высока будет коммерческая оценка или нет. Поэтому капитал, который вкладывают в эту сферу, является рискованным и концентрируется в специальных венчурных фондах.

От венчурного финансирования зависит инновационное развитие. В России в последние годы эти средства увеличились в разы. До 2020 г. эти фонды измерялись в миллионах долларов и превысили миллиард только в 2021 г., а сейчас составляют 2,4 млрд долларов — похвальное увеличение. Но для такой большой страны, как Россия, эти вложения мизерны. США

в 2021 г. вложили 390 млрд долларов в финансирование стартапов, а Китай — 130 млрд. Россия отстаёт от Китая в 50 раз, от США — в 150 раз. Юрий Мильнер, окончивший физфак МГУ и переехавший в Кремниевую долину Калифорнии, является одним из «столпов» венчурного финансирования в США, он ежегодно вкладывает в стартапы США и Китая 19 млрд долларов, в том числе 7,8 млрд — его личные средства.

Формирование и развитие «кремниевых долин» в передовых странах мира

Такое название стало нарицательным для инновационных центров не только в США, но и в других странах.

Кремниевая долина в Калифорнии явилась первым и крупнейшим мировым центром инноваций. Она начала формироваться в 1950-е гг. при научно-промышленном парке, созданном вокруг Стэнфордского университета, где преподаватели и учащиеся открывали в основном небольшие инновационные фирмы. Одной из первых стала Hewlett-Packard, её первая постройка — самый «древний» мемориал Кремниевой долины. Её более активное развитие началось в 1970-е гг. после создания знаменитой фирмы Apple, гараж которой (в нём был собран первый компьютер) стал мемориалом. Сюда потянулись сотни и тысячи инноваторов, в том числе из-за рубежа. Здесь возникли знаменитейшие фирмы: Intel, Oracle, Sun, Silicon Graphics, а позднее — Google, Facebook и многие другие. Инновационная долина разрасталась, продвигаясь на север к Сан-Франциско и на юг к Лос-Анджелесу, поглощая 20 городов, в которых проживает более 3 млн человек. Крупнейший из них — Сан-Хосе, при создании Кремниевой долины он насчитывал 100 тыс. жителей, а сейчас — более 1 млн человек.

В этой долине возникло более 7 тысяч компаний. Треть венчурного финансирования США вкладывается в развитие инновационных компаний в Кремниевой долине. Здесь располагаются 173 фирмы-единорога США суммарной стоимостью около 600 млрд долларов (на февраль 2021 г.) — 26% в мире и почти половина в США. Сегодня площадь Кремниевой долины — око-

ло 5 тыс. км², здесь располагаются пять крупных университетов во главе со Стэнфордом и Калифорнийским университетом.

Вторым по значимости инновационным центром США является Нью-Йорк, где по состоянию на май 2022 г. расположены 126 фирм-единорогов, число которых увеличилось за год на 61.

В международном рейтинге инновационных городов мира (они определяются на основе анализа 106 показателей) Нью-Йорк занимает первое место, опередив Токио, в прошлом самый инновационный город. После Токио в рейтинге стоят Лондон, Лос-Анджелес, Сингапур, Париж, Гонконг, Бостон, Сан-Франциско и Торонто. Москва в этом рейтинге на 38 месте (2019 г.). В Нью-Йорке расположен десяток университетов, в том числе Нью-Йоркский университет с 16 тысячами сотрудников. Здесь находятся крупнейший национальный медицинский центр США, грандиозные биотехнологические фирмы во главе с Pfizer. В Нью-Йорке работают 320 тыс. человек по информационным технологиям. Сумма капитализации только IT-компаний — 186 млрд долларов. В частности, созданная в Якутии инновационная компания InDrive с 2018 г. переехала в Нью-Йорк, а в 2021 г. стала единорогом с платформой для расчёта цены частного проезда в такси, которым пользуются 34 страны в 544 городах.

Среди других городов США наибольшее число фирм-единорогов насчитывается в Лос-Анджелесе (122), Сан-Франциско (больше 100), Бостоне (72), Детройте (31), Чикаго (28), Сиэтле (23) и др. Новый растущий инновационный центр создаётся вблизи столицы Техаса города Остин во многом под влиянием крупнейшего Техасского университета. Здесь расположена крупнейшая компьютерная фирма США Dell, сюда же перевели штаб-квартиру Oracle, а недавно о желании переехать сюда заявил Илон Маск.

Крупнейшим инновационным центром после калифорнийской Кремниевой долины является Пекинская зона, охватывающая северо-западную часть Пекина и соседние городские поселения этой агломерации. Зона получила название по главной улице, где она начала развиваться — Чжунгуаньцунь. Она также стала формироваться с конца 1950-х гг. вокруг расположенных здесь крупных университетов и исследовательских институтов Китайской академии наук (по естественным наукам).

В этой огромной зоне расположено около 20 тыс. предприятий и организаций по полупроводникам, компьютерной технике, новым материалам, охране окружающей среды, аэрокосмической промышленности и др. Здесь находятся крупнейшие фирмы Lenovo, Founder, Sina и др. В зоне производится 250 млрд долларов ВВП. Около половины иностранных товаров и услуг, производимых всеми особыми экономическими зонами Китая, сосредоточены в Пекинской зоне. На её долю приходится 23% всей экономики Пекина. Кроме Академии наук Китая в зоне располагается главный университет – Пекинский, огромный Политехнический университет и ряд других. Здесь работают 52 фирмы-единорога с оценкой в 329 млрд долларов, 15% от общемировой выручки. В зоне трудится 750 тыс. человек. Крупнейшая по капитализации фирма-единорог ByteDance тоже расположена здесь.

Другой крупнейшей зоной Китая является Шанхайская, где работают 34 фирмы-единорога с капитализацией 74 млрд долларов. Здесь Шанхай опережает Лондон и Бостон, уступая только Нью-Йорку, Пекину и городам Калифорнии. Эта свободная экономическая зона сформировалась относительно недавно – в 2013 г. и расширилась, захватывая окружающие районы до 120 км². В зоне производится около 15% ВВП всех особых зон Китая (2019 г.). В ней располагается более 10 тысяч предприятий и организаций, имеющих налоговые и другие льготы. Внешнеэкономический оборот зоны – около 200 млрд долларов, то есть одна треть от внешней торговли во всех внешнеэкономических зонах Китая. Идёт огромное строительство, осваивается 500 крупных проектов, в том числе гигантский завод Tesla стоимостью 7 млрд долларов. В зону входят крупнейший Шанхайский порт, занимающий первое место в мире по контейнерным перевозкам, и сверхкрупный мировой аэропорт.

На юге Китая вблизи Гонконга, на территории, где раньше был небольшой 30-тысячный посёлок рыбаков, за 40 лет вырос огромный инновационный город Шэньчжэнь с населением 12,7 млн человек (2021 г.). В нём концентрируется одна треть венчурного капитала Китая. Здесь расположены 7 университетов и филиалов главных университетов Китая, 11 тысяч лабораторий, предприятий и организаций, лидирующих в мире по разработке передачи

данных 5G, производству смартфонов, применению искусственного интеллекта и секвенированию генов. В год здесь подаётся 451 тысяча заявок (патентов) на изобретение (4,6% в мире), что больше, чем в Пекине, Шанхае, Токио, Сан-Франциско. Экспорт города — 145 млрд долларов, ВВП — 407 миллиардов (2020 г.). Инновационные зоны есть и в других городах Китая. Одна из них — в Даляне (бывший город Дальний с примыкающим Порт-Артуром). Это 4-миллионный провинциальный город, имеющий три софтверные зоны, где расположены полторы тысячи китайских фирм и филиалов крупных IT-компаний со всего мира.

В одной из зон, где я побывал несколько лет назад, два университета: один на 60 тыс. студентов, другой, частный университет с 20 тыс. студентов. Здесь вдвое больше суперкомпьютеров (15), чем в России, которые обслуживают многих потребителей из Японии и США. Далянь экспортирует IT- и Интернет-услуги, зарабатывая более десятка миллиардов долларов в год, примерно столько же, сколько составляет весь экспорт IT-услуг в России.

Одна из крупнейших в мире инновационных зон — Silicon Wadi — находится в Израиле, где всего 9 млн человек населения, но эта зона занимает более половины территории Израиля с центром в Тель-Авиве и примыкающих к нему поселениях, в основном вдоль морского побережья. На финансирование НИОКР Израиль направляет 3% ВВП — больше, чем США и другие развитые страны, и втрое больше, чем Россия. В этой зоне разрабатываются оборонные технологии для защиты Израиля, который добился выдающихся результатов в научно-техническом плане, является одной из стран, запускающих спутники и обладающих ядерным оружием. Израиль имеет 23 фирмы-единорога. Специализация Израиля в инновациях — телекоммуникационное оборудование, информационные технологии, медицинская электроника. Только для программного обеспечения беспилотного авто Израиль тратит 15 млрд долларов. Здесь зарегистрировано 6 тыс. hi-tech компаний, прирост за год — 1300. В инновационной зоне находится крупный Тель-Авивский университет и ряд других высших учебных заведений.

Крупнейшей зоной информационных технологий в мире является город Бангалор на юге Индии. Из небольшого поселения

он вырос до 8,5 млн человек и занимает первое место в мире по экспорту IT-услуг (160 млрд долларов в год), являясь технологическим хабом. На эти услуги возрастает спрос со стороны США, Японии и европейских стран. Он «стимулируется» относительной дешевизной оплаты труда в Индии при высоком качестве выполняемых заказов. Здесь расположено 40% биотехнологического комплекса Индии, в котором работает более 100 крупных фирм в этой сфере. В Бангалоре 14 фирм-единорогов с суммарной капитализацией 48 млрд долларов. Одна из крупнейших фирм, расположенных в Бангалоре, — Infosys, в ней трудятся над IT-программами 276 тыс. сотрудников. Капитализация фирмы — 108 млрд долларов. Второй крупнейшей инновационной зоной Индии по информационным и биотехнологиям является Нью-Дели, где насчитывается столько же фирм-единорогов.

Страны Европы занимают третье место в мире по развитию инноваций (после США и Китая). Здесь 170 фирм-единорогов, в то время как в США — 600, в Китае — 275, в ЕС — 105, в Великобритании — 54. Оценка этих фирм в Европе — 550 млрд долларов, что в два раза ниже китайского и в четыре — американского уровня.

Вместе с тем обследование 2500 инновационных компаний в мире показало, что здесь Европа опережает Китай — 500 фирм против 534. При этом выручка европейских фирм составляет более 7,5 трлн долларов, а Китая — только 4. В Китае в этих фирмах заняты 12 млн человек, а в Европе — около 20 млн человек. Расходы на НИОКР по этим фирмам в Китае составляют 133 млрд долларов с наукоёмкостью 3,3, а в Европе — около 300 млрд с наукоёмкостью 4%. При примерно равном объёме ВВП (по ППС) в Китае и Европе выручка крупнейших инновационных фирм в Китае составляет 4 трлн долларов, а в Европе — более 7 миллиардов (соответственно 16,5 и более 30% к ВВП). По глобальному инновационному индексу и инновационной активности, производству высокотехнологичных товаров и услуг (особенно по их экспорту) Европа опережает Китай. Правда, что касается суперкомпьютеров из Top-500, то в Китае их 162; в Германии — 34; во Франции — 24; в Великобритании — 16. В Китае (по сравнению с Европой) слабее развита сфера «экономики знаний», доля

которой в ВВП Китая – 22%, в Европе – 30%, в США – 40%. При этом доля информационно-коммуникационных технологий в ВВП в составе этой сферы одинакова – по 10%. Китай уступает Европе по НИОКР, образованию и здравоохранению.

Ведущей европейской страной по инновациям является Великобритания (4-е место в мире после США по глобальному инвестиционному индексу), в то время как Германия – 8-е место, Франция – 12-е, Польша – 38-е. В Лондоне базируются 800 компаний, занятых искусственным интеллектом, что вдвое больше, чем в Париже и Берлине, вместе взятых. Кембриджский и Оксфордский университеты являются ведущими в мире образовательными центрами. В Германии подобных нет. В Англии развиты и другие инновационные центры. Манчестер имеет около 1500 IT-организаций. Эдинбургский университет сегодня является мировым лидером в области компьютерной обработки речи и языка.

Великобритания является мировым центром Fintech Industry, концентрируя 11% мирового объёма. К 2030 г. эти показатели собираются удвоить. В последние три года инвестиции в эту область выросли в пять раз.

Крупнейшим и самым дорогим Fintech-Startup в Великобритании является фирма-единорог Revolut с оценкой в 33 млрд долларов, её основали россиянин Николай Сторонский и украинец Влад Яценко.

В Великобритании свыше 300 тыс. человек (больше, чем где-либо в Европе) занимаются разработкой новых технологий, в последние 4 года в Лондоне количество компаний MedTech и Digital Health удвоилось и составило 390.

А ведь лет 10 назад крупнейшим инновационным центром в Европе считалась Германия, которая занимала третье место в международном рейтинге конкурентоспособности бизнеса. Потом она переместилась на 7-е место. В глобальном инвестиционном рейтинге 2021 г. Германия заняла 8-е место, опередив Китай (11-е место). В Германии 64% всех предприятий и организаций занимаются инновационной активностью, а это выше, чем в Великобритании. В Германии вдвое больше суперкомпьютеров, чем в Великобритании, и даже больше, чем в 120-миллионной

Японии (34 и 31 соответственно). Но по рейтингу национальных систем высшего образования в 2021 г. Германия, занимая 16-е место, существенно отстала от Великобритании (3-е место). Правда, на одно место Германия (4-е место) опередила Великобританию (5-е место) по развитию научного комплекса в целом. Германия по-прежнему лидер в исследованиях и разработках — более 290 патентных заявок на 1 млн жителей. Она поставила цель вернуть себе 1 место в Европе до 2030 г., для чего собирается увеличить в НИОКР до 3,5% (выше, чем в других крупных странах мира).

Поддержка инноваций во Франции, как и в Германии, в большей мере, чем в других странах, осуществляется государственными органами. Государство много делает, но частнокапиталистическую инициативу оно заместить не может. Да и бизнес-инкубаторов в стране всего 29. Поэтому во Франции только 68 фирм из крупных R&D-компаний, в то время как в Великобритании — 121, а в маленькой Швейцарии — 58. Расходы R&D-компаний в Швейцарии немного меньше — 33 млрд долларов, а во Франции — 39 млрд, хотя население Франции в пять раз больше. Наукоёмкость этих инновационных фирм в Швейцарии — 7,1%, а во Франции — 3,1%. Доля выручки инновационных фирм в процентах к ВВП во Франции — 37,5, в Великобритании — 45, а в Швейцарии — недостижимые 74%.

В постсоциалистических странах Центральной и Восточной Европы за 6 лет (2015–2021 гг.) созданы 34 фирмы-единорога, в том числе в Польше — 8, Эстонии — 6, Чехии — 4, Румынии — 2. Финансирование IT-компаний за это время выросло в 20 раз и суммарно достигло 186 млрд долларов. Быстрое развитие здесь продолжается.

Упущенные возможности и отсталая действительность — Россия

В России ничего близкого и сопоставимого с «кремниевыми долинами» в других продвинутых странах нет, хотя условия для создания крупных «кремниевых долин», безусловно, есть, как и высокие знания трудоспособного населения, высокие мировые рейтинги научного комплекса, особенно образования, в том числе высшего и среднего специального.

Наиболее благоприятные условия для создания обширной «кремниевой долины» в Подмоскowie, где расположено примерно 15 научно-технологических центров мирового уровня. Из академических центров отметим Дубну по ядерной физике, Троицк и Протвино — по физике, Черноголовку — по химии, Пушкино — по биологии, Зеленоград — по полупроводникам (к сожалению, отстающий уровень), Королёв — по космосу, Жуковский — по аэродинамике. Примыкающий к Московской области центр расположен в Обнинске — по ядерной физике и современной, в том числе ядерной, медицине, в прилегающих районах Владимирской области — по биотехнологии.

Но все эти центры разрознены, а главное — оторваны от образовательной системы. А ведь практически все «кремниевые долины» в мире созданы и развиваются на университетской базе. Невозможно переоценить роль Стэнфорда в создании Калифорнийской кремниевой зоны или Тель-Авивского университета в создании Silicon Wadi. А Московская область занимает одно из последних мест среди регионов России по числу студентов на 100 тысяч жителей. Здесь не развито высшее образование, нет ни одного настоящего университета. Есть отдельные специализированные вузы, не имеющие никакого международного рейтинга, не входящие даже в первую тысячу вузов мира (кроме Физтеха). Колоссальная концентрация лучших научных кадров страны, работающих в многочисленных институтах Академии наук в Подмоскowie, и элиты инженерии в передовых предприятиях и организациях не используются в подготовке высококвалифицированных кадров. Из-за этого сдерживается развитие инноваций. И не случайно с 2020 г. Россия не имеет ни одной инновационной фирмы-единорога.

Научно-технологические центры и инновационные организации всё время жалуются, что некого брать на работу. Люди приходят без достаточных навыков и опыта, не умеют заниматься ни наукой, ни тем более разработками — их этому никто не учил. Они получили лучшие знания в России, но здесь нет условий для инновационного становления, и они вынуждены открывать свои инновационные фирмы в других странах. Россияне стали основателями и участниками формирования 28 фирм-единорогов.

И все они — за рубежом, больше всего в США, Англии, Германии, Израиле и других странах.

Давно нужно было создать крупнейший современный университет в центре Московской области со специализированными колледжами в 15 научно-технологических центрах Подмосковья. И при вложении серьёзных средств в науку, особенно в прикладную, и в разработки, используя потенциал способной молодёжи, можно создать одну из крупнейших инновационных зон в мире. При формировании особой экономической зоны в Протвино вместе с Минэкономразвития рассматривалось создание там крупнейшего многоотраслевого университета с колледжами при научно-технологических центрах, с последующим формированием крупнейшей «кремниевой долины». Но губернатор Московской области и его окружение не поддержали это предложение; не проявили инициативу и президенты Российской академии наук, к которым эти предложения поступали.

По инициативе премьер-министра Д.А. Медведева в своё время была создана высокотехнологическая зона Сколково. Это полезное дело, но оно мало общего имеет с рассмотренными крупными кремниевыми долинами. По масштабам это сотая часть от средней по размеру иностранной кремниевой долины, с мизерными затратами, даже не измеряемыми в триллионах рублей.

Другая крупная инновационная зона могла бы сформироваться вокруг Новосибирского академгородка и Новосибирского университета, где расположено 30 научно-исследовательских первоклассных институтов, число академиков и членкоров в них составляет около 10% от всей Российской академии наук. Как известно, в советское время, особенно в период совнархозов, когда не было отраслевых министерств, по инициативе М.А. Лаврентьева вокруг института Сибирского отделения (как вокруг Стэнфорда) стали создаваться инновационные научно-технологические компании, неразрывно связанные с академическими институтами и университетами. Возник даже городок-спутник академического центра — Правые Чомы. Но как только произошёл возврат к отраслевым министерствам, все эти организации были изъяты из «научного» подчинения и переданы в министерства, где их загрузили в основном мелкой тематикой. Что-то сумели отстоять

только Институт ядерной физики и Институт катализа, где инновационное развитие представлено в разы лучше, чем в других академических центрах.

Крупная «кремниевая долина» могла быть создана и в Петербурге, и в стратегических разработках на перспективу развития города, которые инициировал и возглавил бывший мэр Санкт-Петербурга Э.А. Пичугин при участии московских и петербургских учёных. Новый мэр, пришедший ему на смену, эти разработки «отложил». Соответствующий стратегический совет, собиравшийся почти каждый месяц с участием деловых кругов под председательством губернатора, был распущен.

Как перевести экономику России на путь инновационного развития

Самое главное — возобновить социально-экономический рост страны на базе технологического рывка и подъёма сферы экономики знаний, главной составной части человеческого капитала. Переход к высокотехнологичному основному капиталу и наращиванию человеческого капитала (экономики знаний) — вот главный путь. При нынешнем уровне инвестиций в основной и человеческий капитал никакой социально-экономический рост невозможен. В первую очередь следует заменить устаревшие основные фонды. Средний срок службы машин и оборудования в России — около 15 лет, а в технологически развитой стране — 7–8 лет. По крайней мере две трети предприятий и организаций, по оценкам экспертов, являются технически отсталыми, и их нужно технологически перевооружить. Для этого в ближайшие годы необходимо вкладывать как минимум по 2 трлн рублей инвестиций. Окупаемость здесь хорошая — 5–7 лет, и под 5% годовых можно, к примеру, с 2024–2025 гг. после тщательной подготовки проектов перевооружения по этим предприятиям провести массовую работу по десяткам и тысячам предприятий, начав с самых значимых, наиболее сильно влияющих на рост ВВП.

Одновременно надо ударными темпами создавать новые производственные мощности для средне- и высокотехнологичных производств товаров и услуг, доля которых в народном хозяйстве страны в 3–4 раза ниже, чем в развитых странах. Окупаемость

10–12 лет. И чтобы темпы были высокими, здесь ежегодно надо вкладывать до 2 трлн рублей в инвестиции в основной капитал. Средства можно изыскать, как и при технологическом перевооружении, в виде кредитных ресурсов, предоставляя их под норму в 3% годовых.

Также следует форсировать создание современной логистической и транспортной инфраструктурной системы, начать строительство десятка двусторонних автострад, скоростных железных дорог, региональных аэропортов, логистических центров в транспортных узлах и многого другого. Отставание здесь огромно, поэтому, пожалуй, сюда придётся ежегодно выделять по 3 трлн рублей.

Рост инвестиций в основной капитал крайне важен и для подъёма жилищного строительства, что может в значительной мере основываться на средствах облигационного займа со стороны населения, нуждающегося в улучшении жилищных условий. Но строить нужно дешевле, быстрее, технологичнее, предоставляя жильё под заёмные средства людям, купившим жилищные облигации со значительной скидкой и при низком проценте ипотеки. Надо поднять долю инвестиций на жильё с 14 до 20%, а потом до 25% всех возрастающих инвестиций в основной капитал. Это позволит в ближайшие несколько лет выполнить задания, предусмотренные в Указе Президента РФ В.В. Путина от 7 мая 2018 г. о вводе 120 млн м² жилья. Заметим, что жилищное строительство обладает повышенным коэффициентом акселерации и тянет за собой развитие других отраслей, так что при увеличении ввода жилья по 10% в год социально-экономический рост страны вначале увеличится на 1%, а затем и на 2% ежегодно.

Основополагающее значение должно иметь ускоренное наращивание сферы экономики знаний, ибо это — второй, возрастающий по значимости драйвер социально-экономического роста, технологического прогресса и инновационного развития. Это тоже можно сделать за счёт выдачи кредита на получение профессионального образования при реформировании системы образования, которую надо нацелить не только на получение более высоких знаний, но и на приобретение навыков и опыта. Долговременный (на 10–20 лет) кредит для приобретения среднего

специального и высшего образования следовало бы предоставлять под низкий, хотя бы 3%-ный заём, как это принято в ряде зарубежных стран. Это предотвратит опасный тренд по усилению социального неравенства в получении образования.

Таким образом, если ежегодно увеличивать инвестиции в основной и человеческий капитал на 10–15%, то в 2026 г. доля инвестиций в основной капитал поднимется с 17–20 до 25%, а доля экономики знаний в ВВП – с 14 до 20%. Удельный вес этих двух главных драйверов социально-экономического роста возрастет с 31–34% до 45%. И, как показывает выявленная на опыте развития многих стран мира, закономерность для индустриальной страны, какой является Россия, такое увеличение обеспечит 3–4%-ный ежегодный рост экономики и социальной сферы, с подъёмом технологического уровня основного капитала и сферы экономики знаний.

Средствами для этого являются прежде всего активы банков, составляющие 120 трлн рублей, где сегодняшние инвестиции в основной и человеческий капитал с 2 трлн рублей в год могли бы быть увеличены в ближайшие три года в 3–5 раз: сначала – до 6, потом – до 10 трлн рублей. Но даже при этом доля инвестиционных кредитов у нас будет ниже, чем в Китае и развитых странах.

Для возрастающих инвестиционных кредитов средства можно также занять за рубежом по государственной линии.

Частично инновационные кредиты можно увеличить за счёт средств предприятий. Сегодня на них направляется около 20% прибыли. Если освободить эту часть прибыли от налога, предприятия увеличат инвестиции на один и более триллионов рублей (с 5–6 трлн). Нужно снизить самые продолжительные в мире сроки амортизации, увеличив амортизационный фонд, из которого черпается даже больше инвестиций, чем из прибыли.

Чтобы заинтересовать предприятия в технологическом перевооружении, надо предоставлять налоговые каникулы, снижать таможенные пошлины, если эти товары и услуги необходимы для технологического прорыва.

Параллельно с этим следует коренным образом улучшить инвестиционный климат, провести огосударствление той части

контролируемой госсобственности, которая не выполняет никаких государственных функций и способствует самообогащению примкнувших к государству компаний. Удельный вес ВВП, который производится предприятиями и организациями, находящимися под контролем государства, целесообразно сократить с 71% (по данным Всемирного банка) хотя бы до 40–45%, в том числе снизить долю консолидированного бюджета с 37% до 25–30%.

Кроме реформы собственности со снижением огосударствления, целесообразно провести коренную реформу финансовой системы, некоторые направления которой были обозначены.

Крайне необходима реформа регионального управления в стране, чтобы стимулировать рост в субъектах Федерации. Надо перевести регионы на систему самокупаемости, самофинансирования и самоуправления. Финансовое взаимодействие центра и регионов позволяет это сделать хоть сегодня по 70% наиболее значимых регионов страны с производством ВВП 90%. Хорошо бы сократить число субъектов Федерации, оставив автономные республики и сформировав 20–30 крупных губерний вместо 89. Хороший опыт в этом отношении накоплен в Германии, Канаде, США, имеющих высокоэффективные федеральные системы.

Не будем говорить сейчас о социальных реформах. Ясно, что нужна новая реформа пенсий, пособий по безработице, которые только в нашей стране ниже прожиточного минимума, минимальной зарплате, которую думские депутаты справедливо предлагают удвоить. Нужны серьезные реформы в здравоохранении, в том числе увеличение его финансирования в ВВП с 5% (140-е место в мире из 189 стран, по оценке программы развития ООН) до 7% к 2026 г. и 10% и более в 2030 гг. О реформе образования также было сказано. И здесь долю затрат в ВВП надо увеличить с 4% (120-е место) до 6, а потом и 10%.

Долю инвестиций в основной и человеческий капитал после форсированного роста к 2026 г. можно снизить до 8% прироста за год. Но и при этом доля инвестиций в человеческий капитал будет повышаться с 45% в 2026 г. до 60% к 2030 г. И тогда можно перейти к более высоким темпам социально-экономического развития по 5–6% ежегодно.

При реализации предложенных мер Россия к 2035 г. по экономическому и социальному уровню войдёт в состав развитых стран и станет постиндустриальной страной, а к 2040 г. войдёт в лидеры мира, достигнув уровня Германии и Японии.

Самое главное в совершенствовании управления страной — необходимость перехода к стратегическому пятилетнему плану в 2026–2030 гг. по примеру не только Китая, но также Японии и Южной Кореи, осуществивших технологический и социально-экономический подъём за шесть пятилетних планов. Индия обязана высокими темпами своим предшествующим пятилеткам, она в 2017 г. закончила 12-ю пятилетку. Турция выполняет 11-й пятилетний план, ежегодно увеличивая свой ВВП на 5–6%. По моим подсчётам, 38 стран мира применяли пятилетние планы, когда им надо было сделать социально-экономический или технологический рывок. И только Россия, главная наследница Советского Союза, с «водой выплеснула и ребёнка» — стратегические пятилетние планы, лишившись из-за этого социально-экономического роста.

Как видим, в России есть все предпосылки для ускоренного инновационного развития и перехода к социальному государству.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ НА ДЛИННОЙ ВОЛНЕ РОСТА НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА¹⁰¹

Глазьев Сергей Юрьевич

*Вице-президент ВЭО России, вице-президент
Международного Союза экономистов, член Коллегии
(министр) по интеграции и макроэкономике
Евразийской экономической комиссии, академик РАН,
доктор экономических наук, профессор*

Мониторинг показателей смены технологических укладов (ТУ) свидетельствует о том, что новый ТУ вступил в экспоненциальную фазу быстрого роста. Рассмотрим динамику распространения в мировой экономике основных нанотехнологий, являющихся ключевым фактором становления нового ТУ (рис. 1). По ним можно измерять фазы жизненного цикла нового ТУ.

Судя по представленным графикам, новый ТУ входит в фазу роста. Это означает, что мы «проспали» окно возможностей для экономического рывка, которое возникает при смене технологических укладов. Тем самым мы повторили досадную ошибку советского руководства, недооценившего экономические последствия революционных изменений, обусловленных предыдущей сменой ТУ 50 лет назад. И сейчас, когда в передовых странах осуществляется переход к фазе экспоненциального роста нового ТУ, у нас с нанотехнологиями, как и со многими другими ключевыми направлениями технологического развития нового уклада, всё обстоит иначе.

В последние годы у нас уменьшилось количество разрабатываемых нанотехнологий и ещё в большей степени — используемых нанотехнологий (рис. 2). Это свидетельствует о том, что разработанные нанотехнологии после стадий внедрения и отчётности *далее не используются*.

101 Опубликовано в журнале «Экономическое возрождение России». — № 2 (76). — 2023. — С. 27–32.

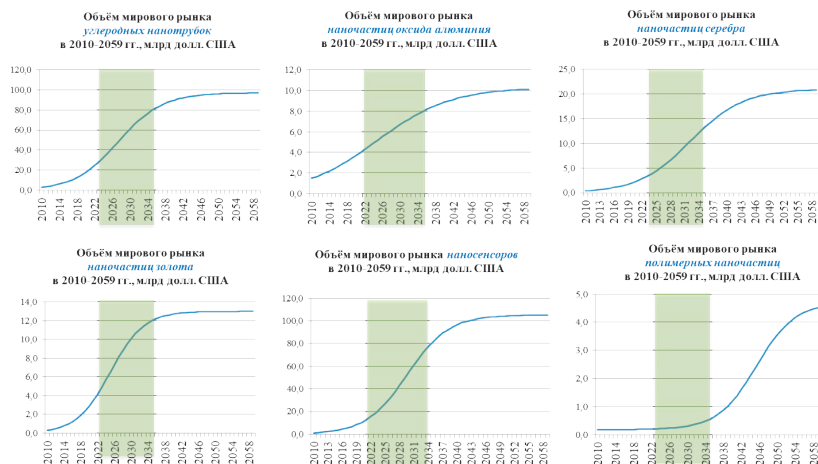

Рис. 1. Динамика роста ключевых направлений развития нанотехнологий. Объём мирового рынка (2010–2059 гг.), млрд долл.: а – углеродных нанотрубок; б – наночастиц оксида алюминия; в – наночастиц серебра; г – наночастиц золота; д – наносенсоров; е – полимерных наночастиц

Времени на рынок остается всё меньше и во всё меньшем количестве отраслей, где у нас есть научно-технические заделы. Мы начинаем быстро отставать по ключевым производствам нового ТУ, в то время как Китай и Индия формируют ядро нового мирохозяйственного уклада, поднявшись на волне роста нового ТУ, и уверенно наращивают применение его ключевых технологий и создают новый центр мировой экономики.

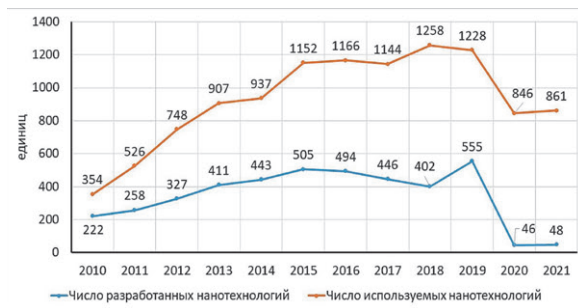

Рис. 2. Количество разработанных (1) и используемых (2) нанотехнологий в России (2010–2021 гг.), ед. (составлено Е.А. Перминовой по данным Росстата)

Формируемый Китаем и Индией новый мирохозяйственный уклад можно назвать интегральным, потому что государства здесь объединяют все хозяйствующие субъекты и социальные группы вокруг общего критерия подъёма общественного благосостояния в соответствии с принципами ноономики, изложенными в трудах С.Д. Бодрунова [1, 2]. Технологические сдвиги переходят в политико-экономические и геополитические трансформации.

Согласно объективным данным и прогнозам, центр мировой экономики смещается в Азию. По терминологии Арриги, мировая экономика переходит от американского к азиатскому циклу накопления капитала [3]. После распада Советского Союза, стоявшего у истоков становления уходящего мирохозяйственного уклада, его единственным центром стали США, а мы оказались на периферии. Сейчас этот переход завершается с распадом Pax Americana. Именно этим объясняется обострение военно-политической напряжённости. Развязывая мировую гибридную войну, властвующие финансовые элиты пытаются таким образом сопротивляться происходящим переменам.

Новый мирохозяйственный уклад соединяет в себе сильные стороны плановой и рыночной экономики и во многом лишён недостатков обеих. Регулируя рынок в интересах повышения общественного благосостояния, государства нового мирохозяйственного уклада демонстрируют на порядок большую эффективность. Китай, а сегодня уже и Индия, показывают темпы роста в три раза более высокие, чем у США и ЕС, в течение последних трёх десятилетий. За последнюю четверть века они пятикратно увеличили ВВП, в восемь раз нарастили инвестиции в основной капитал и на порядок увеличили объём кредитования экономики [4–6].

Мы же оказались на периферии американского цикла накопления капитала и теряем свои позиции в мире. Вес Евразийского экономического союза снижается как в мировой экономике, так и в Шанхайской организации сотрудничества (рис. 3).

А всё потому, что мы не развиваем свой научно-технический потенциал или развиваем гораздо медленнее, чем наши соседи. Не осваиваем институты нового интегрального мирохозяйственного уклада. Если Советский Союз был сравним с США по научно-техническому потенциалу, то современную Россию с трудом

можно разыскать в системе координат наукоёмкости ВВП и трудовых ресурсов. Причин этому много, но самой очевидной из них является существенное недофинансирование НИОКР по сравнению с мировым финансированием (рис. 4).

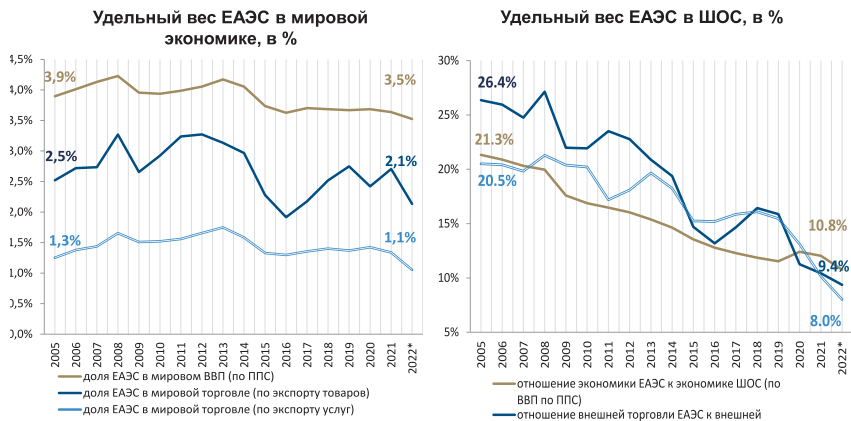

Рис. 3. Доля ЕАЭС в мировой экономике (а) и ШОС (б), % (источник: Всемирный банк, расчёты ЕЭК)

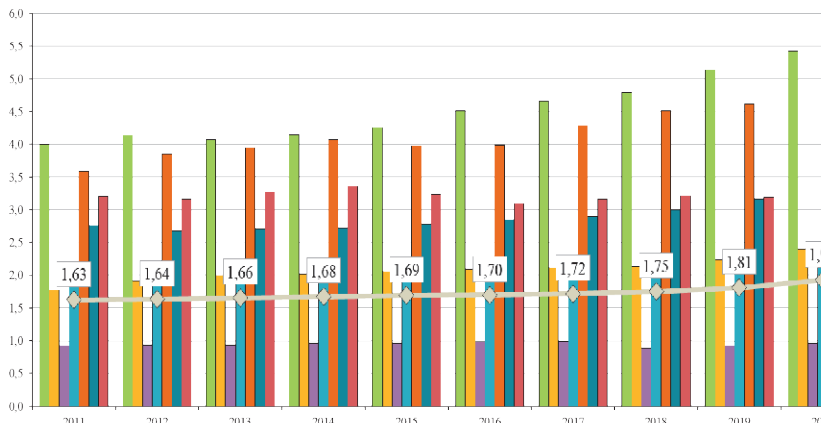

Рис. 4. График расходов на НИОКР в ЕАЭС и в мире, % к ВВП: 1 – Израиль; 2 – Китай; 3 – ЕАЭС; 4 – ЕС-27; 5 – Республика Корея; 6 – Соединенные Штаты Америки; 7 – Япония; – – – Мир в целом (по ЕАЭС и ЕС-27 – валовые внутренние расходы на НИОКР в ВВП)

Возникает вопрос: как мы можем обеспечить технологический суверенитет, если мы по объёмам НИОКР в 2–3 раза меньше, чем передовые страны, и уровень расходов на НИОКР в ВВП в 2 раза меньше, чем среднемировой. То есть наукоёмкость нашего внутреннего продукта по этим показателям — на уровне слаборазвитых стран. Это сказывается на структуре нашей экономики. В международном разделении труда мы экспортируем сырьё в обмен на импорт технологий и готовой продукции. Вследствие технологической отсталости мы имеем колоссальный вывоз капитала, в среднем эквивалентный 6–7% ВВП. Этой суммы как раз не хватает для того, чтобы довести норму накопления до достаточной для устойчивого развития. До 2013 г. мы потеряли триллион долларов вывезенного частного капитала, за последующие годы — ещё триллион. А в прошлом году объём вывоза капитала достиг критической величины — 240 млрд долларов. Российская властвующая элита не смогла сформировать базовые институты нового ТУ. До сих пор продолжается воспроизводство экономической политики, задаваемой Международным валютным фондом. В результате Россия стала крупнейшим донором мировой экономики. После введения санкций часть капитала, вывезенная государством в виде валютных резервов, была арестована. Еще полтора триллиона долларов, вывезенных частным сектором, находятся под угрозой ареста. И хотя есть возможность паритетного ответа на санкции, мы продолжаем вывоз капитала. В прошлом году было погашено долговых обязательств на 100 млрд долларов. Фактически мы ничем не ответили на западные санкции.

Переход к новому мирохозяйственному укладу резко ускорился в последний год. Ускорение наблюдалось еще в пандемийный период, а после того, как мир разделился на дружественные и недружественные страны, осуществляющие гибридную войну против России, новый мирохозяйственный уклад фактически сформировался. Мы всё ближе подтягиваемся к ядру нового азиатского цикла накопления капитала. Долгосрочная тенденция снижения доли Европейского союза и Северной Америки в структуре нашей внешнеэкономической деятельности дополняется резким ростом доли партнёров из Юго-Восточной Азии. В про-

шлом году товарооборот с Индией вырос в три раза, с Китаем – растёт в полтора раза каждый год.

Такая тенденция в целом носит позитивный характер, но очень важно, чтобы Россия заняла своё место в ядре нового мирохозяйственного уклада, а не осталась на его периферии в качестве источника сырья. Ядро нового, интегрального, мирохозяйственного уклада принципиально отличается от ядра американского цикла накопления капитала. Государства здесь реализуют общественные интересы роста национального народного благосостояния. Преимущество общественных интересов над личными является абсолютным приоритетом. Макроэкономическая политика кардинально меняется: технологические сдвиги переходят в политико-экономические и геополитические трансформации. Государство становится целостным институтом развития, резко возрастает значение инвестиционной, промышленной и научно-технической политики.

России необходимо внедрять инструменты развития интегрального мирохозяйственного уклада, пока есть возможность совершить экономический рывок на ускользающей (в связи с выходом нового ТУ в фазу роста) новейшей технологической базе. Производственные мощности загружены наполовину, за счёт увеличения их загрузки возможен прирост промышленного производства практически вдвое. Для этого необходимо правильно организовать денежное предложение. Норма накопления должна быть увеличена, по меньшей мере, в полтора раза.

Правительство внедрило специальные инструменты стимулирования инвестиционной активности: СПИКи, соглашения по защите инвестиций и другие, которыми государство поддерживает инвесторов. Однако если нет долгосрочного кредита, если денежно-кредитная политика не встроена в общую стратегию управления экономикой, то трудно рассчитывать на опережающее развитие.

Определённые возможности существуют – это перераспределение природной ренты. Можно системно решить вопрос перетока природной ренты от экспорта сырьевых товаров в развитие экономики: восстановить экспортные пошлины, зарекомендовавшие себя как идеальный механизм изъятия природной

ренты, содержащейся в цене экспортируемых сырьевых биржевых товаров.

За счёт ремонетизации экономики и экспортных пошлин примерно 50 трлн рублей, по нашей оценке, можно аккумулировать для формирования бюджета развития. Он заменит стабилизационный фонд, который находится под санкциями. Бюджет развития позволит трансформировать сверхприбыль от экспорта сырьевых товаров в развитие экономики при соответствующем стратегическом управлении.

При реализации системной, целеориентированной государственной экономической политики опережающего развития [7] все возможности для выхода на темпы роста не менее 8% в год имеются.

Список литературы

1. Бодрунов С.Д. *Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка* / С.Д. Бодрунов. — М.: Культурная революция, 2016.
2. Бодрунов С.Д. *Ноономика*/С.Д. Бодрунов. — М.: Культурная революция, 2018.
3. Arrighi G. *The long twentieth century: money, power and the origins of our times*. London: Verso, 1994.
4. Глазьев С. *Китайское экономическое чудо. Уроки для России и мира* / С. Глазьев. — М.: Изд-во «Весь мир», 2023. — 406 с.
5. Глазьев С. *Управление развитием экономики: курс лекций* / С. Глазьев. — М.: Изд-во Московского университета, 2019. — 759 с.
6. Глазьев С. *Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственных укладах*/С. Глазьев. — М.: Книжный мир, 2018. — 768 с.
7. Глазьев С. *Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса* / С. Глазьев. — М.: Экономика, 2010.

**Издание «Что делать?»,
выпуск № 4, 2023 г.**

Настоящее издание составлено на основе рекомендаций
Научного Совета Вольного экономического общества России,
Экспертных Советов Вольного экономического общества России
и Международного Союза экономистов

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом
России и Международным Союзом экономистов

Адрес: 125375, г. Москва, ул. Тверская, 22а
+7 (495) 609-07-60, science@veorus.ru

Подписано в печать 30 мая 2023 г.
Формат 148x210 мм. Бумага офсетная
Выход в свет 7 июня 2023 г.
Тираж 1000 экз., Заказ № 331041
Отпечатано в типографии ООО «Вива-Стар»,
г. Москва, ул. Электрозаводская, д. 20, стр. 3.